

ISSN 2541-8947 (On-line)

*Научно-просветительский
журнал
Теология. Философия. Право.*

4 (4) 2017

*Scientific and Educational Journal
Theology. Philosophy. Law.*

www.theophil.ru

18+

Рецензируемый
научно-просветительский журнал
ТЕОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО / THEOLOGY. PHILOSOPHY. LAW.

№ 4 (4) от 30.12.2017

Главный редактор

А.М. Иванов (Владивосток)

Редакционная коллегия

П. П. Баранов (Ростов-на-Дону), А. А. Иванов (Гольягги), С. В. Каменев (Владивосток),
А. Г. Корчагин (Владивосток), А. Ю. Мамычев (Владивосток), А. Ю. Мордовцев (Владивосток),
И. А. Мезенцев (Владивосток), А. И. Овчинников (Ростов-на-Дону).

Редакционный совет

А. В. Алексеев (Владивосток), Ю. В. Аргудяева (Владивосток), И. Н. Золотухин (Владивосток),
Д. В. Гордеев (Владивосток), А. Г. Кравченко (Владивосток), В. Я. Любашиц (Ростов-на-Дону),
С. В. Шошин (Саратов).

*Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций как сетевое издание.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-66963 от 25.08.2016 г.*

Учредитель и издатель журнала
Алексеев Алексей Викторович.

Периодичность - 1 раз в квартал.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

*Материалы статей публикуются в авторской редакции.
Авторы несут полную ответственность за подбор и грамотное изложение фактов,
содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами редакции.*

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

*Электронная почта редакции: **feophil@gmail.com***

Номер телефона редакции: + 7 (985) 7217699

*Адрес в сети интернет: **www.theophil.ru***

ISSN 2541-8947 (On-line)

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Слово к читателю	4
------------------------	---

СТАТЬИ / ARTICLES

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEOLOGICAL RESEARCH

Алексеев А.В. Российская православная миссия в Восточной Азии в 1685 – 1917 гг.....	6
Алексеев А.В. «Идите, научите» и православное понимание природы в условиях экологических проблем Приморского края.....	24

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / PHILOSOPHICAL AND LEGAL RESEARCH

Иванов А.М. Развитие философско-правовой мысли в США	33
Иванов А.А. Развитие представления о правовой культуре в сочинениях дореволюционных ученых.	43

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / LEGAL RESEARCH

Тетеревлева С.Н., Дураев Т.А. Проблемы квалификации правонарушений за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.	53
Логинов А.В. Понятие и принципы правосудия в Республике Абхазия.....	61

Слово к читателю

Теология, предмет исследования которой составил название первой основной рубрики нашего журнала, отличается тем, что не может замыкаться на себе самой. Ей обязательно требуется заявить о себе во всеуслышание! Внутренние знания побуждают их носителя изливать их через край. Все мировые религии имеют своих посланников, идущих и проповедующих открывшееся им знание картины окружающего мира всем, кто готов это воспринять. По-гречески «посланничество» называется «апостольство», но в научном и политическом обороте больше распространен латинский аналог этому – миссионерство, миссия... В этом номере А.В. Алексеев продолжает начатый в третьем номере разговор о «Российской православной миссии в Восточной Азии», охватывая период с 1685 по 1917 гг. Автор разделяет данный период на несколько этапов и обобщает процессы развития миссии, уделяя внимание факторам миссии в исторически и географически взаимосвязанном регионе. Тему посланничества, проповеди учения о Христе в своей второй работе («Идите, научите» и православное понимание природы в условиях экологических проблем Приморского края) он удачно связывает с проблемами охраны окружающей среды. Размышления о необходимости бережного отношения к природе сопровождаются примерами экологических проблем Приморья, взаимосвязанных, по мнению автора, с национальными, миграционными и религиозными особенностями края. А.В. Алексеев касается, в основном, христианского православного понимания природы и приводит примеры некоторых мероприятий, связанных с экологической деятельностью Русской Православной Церкви. Выводы исследователя подводят к мысли о возможности и необходимости православного понимания природы для благовестия и учительства.

Рубрика «Философско-правовые исследования» представляет работы разных авторов с одинаковыми фамилиями и именами. Случайность?

Один исследователь с этой редкой ныне для России фамилией, Иванов А.А., рассматривает сочинения российских дореволюционных ученых. Раскрывая понятие правовой культуры, автор анализирует эволюцию данного понятия в сочинениях дореволюционных российских юристов, делая вывод о сложности и неоднозначности в понимании данной юридической категории и о её важности для установления законности в современном российском обществе. Тем самым, он как бы подхватил эстафету у своего коллеги и однофамильца из третьего номера, после работы о политико-правовых чаяниях в русскоязычной эмиграции. Однако, тот однофамилец (Иванов А.М.) в этом номере предлагает читателю знакомство с основными тенденциями в развитии правовой мысли США в 20 веке, с надеждой, что такое знакомство позволит налаживать взаимоотношения между странами на ином уровне...

Третья рубрика, «Юридические исследования», также представляет две работы. Первая, «Проблемы квалификации правонарушений за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (Тетеревлева С.Н. и Дураев Т.А.) посвящена правонарушениям, указанным в названии, дает обобщенную характеристику рассматриваемых преступлений и излагает взгляды на выявление и решение проблем квалификации правонарушений в области дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Вторая работа этой рубрики, «Понятие и принципы правосудия в Республике Абхазии», знакомит читателя с мыслями абхазского правозащитника Логинова А.В. В ней автор предлагает свой взгляд на понятие «правосудие», при этом анализирует российскую (в большей степени абхазскую) юридическую литературу, уделяя внимание разграничению таких понятий как «правосудие» и «судебная власть». Для читателя, безусловно, будет интересным взгляд на основополагающие принципы правосудия в особенностях их реализации в Республике Абхазии.

DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2541-8947-2017-10007>

УДК 269+327

**РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В 1685 – 1917 ГГ.**

Алексеев Алексей Викторович

магистр юриспруденции, теолог, преподаватель

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток

SPIN-код РИИЦ: 9614-8834

ORCID: 0000-0002-0739-9048

tender6766@gmail.com

RUSSIAN ORTHODOX MISSION IN THE EAST ASIA IN 1685 - 1917

Aleksey V. Alekseev

Master of Laws, theologian

Far Eastern Federal University,

Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена периоду развития российской православной миссии на территории Восточной Азии. Автор разделяет данный период (1685 - 1917) на несколько этапов. В статье обобщаются процессы развития миссии, где внимание уделяется факторам миссии в исторически и географически взаимосвязанном регионе.

ABSTRACT

The article is devoted to the period of development of the Russian Orthodox mission in the territory of East Asia. The author shares this period (1685 - 1917) into several stages. The article summarizes the processes of mission development, where attention is paid to the mission factors in a historically and geographically interconnected region.

Ключевые слова: православная миссия; Восточная Азия; Хань; Япония; Китай; Корея; Силла; Православие; христианство; Чосон; Цин; Азиатско-Тихоокеанский регион.

Key words: Orthodox mission; East Asia; Han; Japan; China; Korea; Silla; Orthodoxy; Christianity; Chosun; Qing; Asia-Pacific region.

Постановка проблемы

В настоящее время Русская Православная Церковь обращает внимание на Восточную Азию как перспективный для православной миссии регион. Для активизация внешней миссии Церкви необходим анализ дореволюционного опыта проповеди и его переосмысление в приложении к реалиям настоящего дня. Поэтому возникает задача исследования истории её деятельности в контексте развития отношений между Российской империей и странами исследуемого региона. Как известно, Церковь в истории России получала различные наименования. Например, в синодальную эпоху её называли «Российская Церковь», «Православная Российская Церковь», «Русская Церковь», «Российская Православная Церковь», «Российская Православная католическая Церковь», «Греко-Российская Церковь», «Православная Греко-российская Церковь», «Российская Восточно-православная Церковь» в XVIII веке также «Российская Церковь греческого закона» [14]. В настоящей работе используется название «Российская Православная Церковь».

Методология

Историко-хронологический метод использован для последовательного раскрытия процессов и изменений изучаемых явлений в ходе становления православной миссии в Восточной Азии. Комплексный подход позволил решить задачи исследования с учетом социально-экономических, идейно-политических

и культурных факторов. Помимо общенаучных методологических принципов используется опора на миссионерский опыт Православной Церкви.

Географические рамки исследования включают в себя Северо-Восточную часть Китайской Народной Республики: провинции Хэйлуцзян, Ляонин и Цзилинь и город центрального подчинения Пекин («Северная столица»); Корейский полуостров, Японские острова. Данная территория географически, исторически и культурно наиболее взаимосвязана, а также является нашим ближайшим соседом в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Результаты исследования

Историограф Пекинской духовной миссии епископ Николай (Адоратский) предложил первую периодизацию деятельности Пекинской духовной миссии, где определил 1685 г. ее началом. Современные исследователи часто ссылаются на 1713 г., когда Святейший Синод Российской Православной Церкви учредил миссию в Пекине. Относительно даты возникновения миссии мы придерживаемся мнения епископа Николая (Адоратского), ведь зарождение миссии относится к 1680-м гг., когда казаки перешли на службу в Пекин к Китайскому Императору Канси после разрушения китайцами и маньчжурами городка Албазина на Амуре в 1685 г. [8]. Как известно, казаки также взяли с собой из Албазина в Пекин священника Максима Леонтьева, что позволило впервые китайскому народу узнать о Православии через пастыря Российской Православной Церкви.

Столь обширный период (с 1685 по 1917 гг.) российской православной миссии в Восточной Азии можно разделить на несколько этапов,

Первый этап (1685-1858) начинается с прибытия в Китай православного священника Максима Леонтьева в сопровождении группы русских. В 1689 был заключен Нерчинский договор, который разрешил ряд вопросов взаимодействия Российского государства с Цинским Китаем. В соответствии с документом территориальный вопрос был решен не в пользу российских интересов. Однако договором была предусмотрена возможность вести свободную торговлю подданными обеих стран, также были приняты правила принятия

дипломатических представителей, что позволяло развивать мирные отношения соседствующих государств [11]. Далее православная миссия получает свое развитие, когда были неоднократно изданы указы Петра I с 1700 г. по 1710 гг., а затем в 1713 г. Святейший Синод Российской Православной Церкви учредил миссию в Пекине. Первая официальная миссия была принята в Пекине с особым почетом и вниманием. Богдыхан зачислил ее членов в высшие сословия государства.

Первым начальником официальной миссии (1715—1728) стал архимандрит Иларион (Лежайский). В 1724 г., в период его деятельности, император Цинского Китая Инь Чжэн через своих посланников предложил прислать послов из Российской империи для обсуждения важных вопросов. Так Кяхтинский договор, который был заключен в 1727 г., формально оформил существование в Пекине духовной миссии, члены которой уже изучали китайский и маньчжурский языки [11].

В целом, первые пять официальных российских православных миссий (1715-1771) формируют дипломатический, учебный и научно-практический характер своей деятельности. В это время православные миссионеры практически не вели широкой деятельности по обращению в Православие местного населения, ограничиваясь духовной заботой о своей пастве, заслужив тем самым относительное доверие цинского императорского двора. Однако постепенно потомки албазинцев отчуждались от Православия, что послужило причиной переосмысления миссии с точки зрения ее истинного предназначения «научить все народы» и нести Слово Божие среди иноверцев. Этому также способствовало и то, что в связи с осложнением дипломатических отношений между Российской и Цинской империями, высылка жалованья периодически приостанавливалась, 5-я духовная миссия (1755—1771), например, довольствовалась только содержанием от китайского правительства. Соответственно, возникла угроза подчинения российской православной миссии политическим интересам Цинов. Осложнилось положение миссии невыдачей Россией Амурсаны (последний правитель Джунгарского ханства, глава

антиманьчжурского освободительного движения в Монголии) и его ойратских сторонников. Цинский император приказал осенью 1759 г. блокировать православный монастырь и никого оттуда не выпускать, что показывает отношение правителя к миссии как политической, а не церковной единице Российской Империи.

Нормализация российско-цинских дипломатических отношений приходится на 1768 г., который совпадает с указом цинского императора Цянлуна о запрете своим подданным принимать чужестранную веру (христианство). Несмотря на это Святейший Синод Российской Православной Церкви при снаряжении 6-й миссии издаёт постановление от 18 июня 1769 г., которое историки Церкви называют указом «О призвании китайцев в христианскую веру» [3, 112]. Далее в период деятельности 6-й (1771–1781) и 7-й миссий (1781–1794) возрастает интерес церковных иерархов в России к проповеди Православия в Китае. В 1777–1778 гг. российская православная миссия материально укореняется в Пекине, когда выигрывает судьбоносный судебный процесс по поводу её недвижимого имущества в столице Поднебесной империи. Цинские власти признают за Российской миссией в Пекине все права на её недвижимое имущество, запретив при этом приобретать ей в последующем другие пахотные участки земли. Так, территория современного посольства России в Китае расположена на землях бывшего албазинского подворья в Пекине, которая занимает площадь около 16 гектар земли.

Деятельность 8-й духовной миссии (1794–1807) можно охарактеризовать как переходный период от стадии её становления в XVIII столетии в эпоху её расцвета в XIX в., когда миссия значительно активизировала свою научную и проповедческую деятельность. При этом даже тогда, когда в 1828 г. император Мянънин окончательно изгнал католических миссионеров из Пекина, в отношении российской православной миссии цинские власти сделали исключение и разрешили трудиться российским миссионерам [3, 94].

Начиная с деятельности 10-й миссии (1821–1830) главами последующих становились лица, уже побывавшие в Пекине в составе предыдущих. В

результате не приходилось дополнительно тратить время и усилия на знакомство со страной, её обычаями и культурой, на приобретение необходимых связей в Пекине и изучение китайского и маньчжурского языков. Таким образом, стала сохраняться преемственность между старым и новым составами миссии. Важными пунктами инструкции 1818 г. являлись «забота о сохранении и приумножении православной паствы в Китае», «правильная постановка учебных занятий и сбор материалов всеми без исключения членами миссии по интересующим российское общество и правительство отраслям знания», «сохранение в миссии отменного порядка, столь уважаемого в Китае». В документе чётко определялся характер занятий членов миссии, всем им (в том числе и священнослужителям) вменялось в обязанность изучать языки. Предписывалось «также стараться сочинять для сих языков грамматики» и «снискание благорасположения начальствующих чинов и доверенных лиц китайского правительства» [3, 187]. Интересно, что при духовной миссии создавался Совет, который должен был курировать её церковно-научное и материальное положение. Впервые в штат миссии был включён врач, светское лицо. По совокупности миссионерской, дипломатической и научно-учебной деятельности период функционирования 12-го (1840–1849), 13-го (1850–1858) составов российская православная миссия в Цинском Китае вступает в эпоху своего расцвета.

При этом, период пребывания в Пекине 13-й миссии (1850–1858) приходится на обострение внутривосточного кризиса в Цинской империи: это была эпоха народных волнений (восстание тайпинов), внешних войн, смены императора и его окружения, осторожных и неудачных попыток внутренних реформ.

Второй этап российской православной миссии в Восточной Азии относится к 1858 - 1897 гг.

Подписание в 1858 г. ряда Тяньцзиньских договоров Цинского Китая с колониальными державами и Россией судьбоносно отразилось на положении российской православной миссии в Цинском Китае. В столице Цинской империи

была учреждена постоянно действующая Российская дипломатическая миссия, на которую возлагалась дипломатическая и значительная часть образовательных функций. Духовная миссия превратилась в учреждение с исключительно религиозными (миссионерскими) задачами и перешла из ведения МИД в ведение Священного Синода. По Тяньцзиньскому трактату (1858) цинское правительство предоставило Российской духовной миссии полную свободу действий в проповеди по всей стране и обязалось не преследовать своих подданных за принятие христианства [11]. Несмотря на свободу религиозной проповеди, предоставленную Тяньцзиньским договором, число обращений в Православие росло незначительными темпами. Однако именно с 1858—1864 свою деятельность осуществляет 14-ая миссия под руководством будущего святителя Гурия (Карпова). Заметим, что на годы деятельности 14-й Пекинской миссии приходится время учреждения миссии в Японии. Промыслительно православная миссия идёт к соседствующему веками японскому народу, создав при этом условия для распространения Православия в Китае.

Российская православная миссия в Японии начинается с деятельности бывшего сотрудника Пекинской миссии, консула Российской Империи в Японии И.А. Гошкевича, который добивается предоставления консульству крупного земельного участка Рамисёмитё, где строится большой дом, госпиталь на 200 мест, двухкупольный консульский храм и другие здания [5, 43]. Первым священнослужителем церкви в Хакодате с 1858 г. по 1860 г. был флотский протоиерей Василий Махов, однако по причине болезни он был вынужден вернуться на родину в 1860 г. [7]. Далее И.А. Гошкевич через российское министерство иностранных дел обратился в Святейший Синод с просьбой прислать в Японию на место священника консульской церкви человека с академическим образованием, чтобы в будущем он смог заняться миссионерской деятельностью. По этому приглашению в Японию отправился иеромонах Николай (Касаткин), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. По пути он несколько месяцев вынужден был зимовать в Николаевске-на-Амуре, где произошла его встреча с выдающимся миссионером, апостолом русской

Америки Иннокентием (Вениаминовым), впоследствии Митрополитом Московским, оказавшим на молодого иеромонаха большое влияние и давшего ему много ценных советов.

Деятельность японской православной миссии неразрывно связана с именем Николая (Касаткина). За прибытием (Касаткина) в Японию 2 июля 1861 года последовало изучение им японского языка, быта, истории и культуры японцев, а также ожидание того, что всё-таки будут материальные условия для миссии среди иноверных. Он потратил восемь лет для исследовательской работы, после чего будущий равноапостольный взялся за перевод Священного Писания и богослужебных книг на японский язык, так как без этого невозможно было и думать о распространении Православия между японцами. Николай (Касаткин) увидел в национальном характере японцев много черт, облегчающих им принятие Православия. Возлюбив японский народ и возгорев исполнить заповедь Спасителя «научить все народы», он считал, что японцы становились христианами большей частью потому, что считали Православие полезным для своего отечества.

Разнообразие форм и методов миссии в Японской Церкви является отражением миссионерского императива во всей деятельности Николая (Касаткина), который рассматривает все типы собраний, служений, изданий и вообще действий христиан, прежде всего с позиции их пользы для благовестия. Как миссионер, он проявляет изобретательность, исключительный деловой и административный, педагогический и пастырский, писательский и проповеднический талант. Люди, разделяющие с Николаем (Касаткиным) миссионерские заботы, сами собой становятся ему братьями по духу. Первые попытки обращения японцев в Православие нельзя назвать успешными. Вместе с тем, по мнению, миссионера, революция Мэйдзи реформировала не только экономическое и политическое положение Японии, но и мировоззрение японцев, им стало более понятным европейское мышление. Только на четвёртый год Николай (Касаткин) смог обратить в Православие первого японца, которым стал буддийский жрец Савабе. Однако уже в 1868 г. Православие готовы были

принять около 20 японцев [12, 11]. Будущий святитель Николай (Касаткин) достаточно часто обращался к Синоду о важности учреждения в Японии духовной миссии. Его надежды были связаны с политическими реформами Мэйдзи, которые постепенно открывали возможности для приведения японцев ко Христу. С каждым годом число православных японцев увеличивалось, и, по ходатайству Николая (Касаткина), Святейший Синод постановлением от 6 апреля 1870 г. учредил Российскую Духовную Миссию в Японии [10]. Николай (Касаткин), возведённый в сан архимандрита, был назначен её начальником, а в 1880 г. он был хиротонисан в сан епископа.

Правила, которые были составлены Николаем (Касаткиным) для организованного им Общества, показывают, что пастырь выделял значимость работы с нехристианами в условиях отсутствия разрешения на открытую проповедь в стране. Николай (Касаткин) подчёркивал, что миссионеры должны прежде всего находить среди верующих людей, способных стать катехизаторами, не жалея ни времени, ни усилий, ни средств для их образования. Миссия должна была взять на содержание катехизаторов, целью которых являлось свидетельство христианского учения среди своих домашних, родственников и соседей. Особой заботе подлежало воспитание детей. Начальник миссии поддерживал принципы соборности, инициативы, ответственности и рецепции. Миссию ведет Бог, - постепенно меняя жизнь и просвещая как отдельных верующих, так и укрепляя общины и их свидетельство в обществе и в мире. При этом священнослужитель не снимает с себя церковной ответственности за все эти аспекты одновременно, обретая практически цельное видение христианской миссии, что необычно для его времени [4].

Важнейшим препятствием в деле проповеди Православия в Японии стали сложные религиозные и политические обстоятельства как внутри страны, так и за ее пределами: в частности, нарастающие враждебные отношения между Россией и Японией, а также особенности национальной культуры японцев.

К третьему этапу российской православной миссии в Восточной Азии относится период с 1897 по 1904 гг.

В 1897 г. в Пекин прибыл новый глава 18-й духовной миссии в Пекине архимандрит Иннокентий (Фигуровский). В свою очередь, начальник 18-й Пекинской духовной миссии получил в 1902 году сан епископа с присвоением наименования «Переславский».

Примечательно, что именно в 1897 г. Святейший Синод учредил российскую миссию в Корее, об открытии которой ходатайствовал сеульский дипломат З. М. Поляновский. Просветитель японцев Николай (Касаткин) охарактеризовал в своих дневниках его как «одного из редких ныне истинно верующих и благочестивых светских людей» [9]. При этом важно отметить, что российско-корейские связи развивались достаточно динамично. Корейцы видели в Российской империи гаранта своей независимости, о чем сообщал в своих записях Н. Г. Гарин-Михайловский. В итоге было принято решение на сооружение здесь первого православного храма. Православных христиан в Сеуле проживало не так много, поэтому была задействована пристройка к зданию дипломатической миссии, где и была основана домовая церковь [1].

Так, в начале 1898 г. члены миссии отбыли из России в Корею. В состав миссии были назначены архимандрит Амвросий (Гудко), иеродиакон Николай (Алексеев) и псаломщик А. Красин. На постройку в Сеуле церкви Российскими властями была выделена незначительная сумма, поэтому архимандрит Амвросий (Гудко), накануне отъезда, через церковную печать обращался к равнодушному народу за материальной поддержкой миссии в Корее.

Заметим, что Николай (Касаткин) характеризует архимандрита Амвросия (Гудко) как человека умного, дельного, живого и энергичного. Однако в то же время Николай (Касаткин) не видит в нем пастыря, который хотел бы трудиться всю жизнь ради православной миссии на Востоке.

В то время, как миссионеры двигались к месту своего миссионерского назначения, на Корейском полуострове произошли серьезные политические перемены, неблагоприятные для России. По этой причине подданные Российской империи, проживающие в Корее, стали покидать страну.

Во время своего пребывания в Новокиевске, архимандрит Амвросий (Гудко) начал подвергать суровой критике различные пороки среди российских военных. В итоге из-за доносов начальник российской православной миссии был отозван в Петербург [2]. В это время псаломщик Красин поступил на государственную службу, а иеродиакон Николай (Алексеев) продолжал ожидать изменения ситуации к лучшему. В начале 1899 г. корейские власти разрешили иеродиакону Николаю (Алексееву) обосноваться в Сеуле. Прибыв в столицу Кореи, он расположился при Российской дипломатической миссии и, пока не приехали из России миссионеры, пытался привести корейцев к Православной вере. Можно предположить, что для архимандрита Амвросия (Гудко) в тот период отношение к миссии было пессимистичным, чтобы снова захотеть вернуться. Ведь путь миссионера – это апостольский путь. «Миссионер - страдалец, он страдает душой в начале служения своего от среды, в которую он попадает, там нет ни родной семьи, ни родного общества, ни привычной для него жизненной обстановки» [6].

С момента прибытия в Сеул иеродиакона Николая (Алексеева) в 1899 г. православная миссия на Корейском полуострове напрямую стала зависеть от дальневосточной политики Российской империи.

Указом Святейшего Синода от 7 сентября 1899 г. начальником второго состава миссии в Корею был назначен Хрисанф (Щетковский) с возведением в сан архимандрита, который прибыл 12 февраля 1900 г. со своим помощником в Сеул. В связи с тем, что собственного помещения новая миссия пока не имела российский посланник в Сеуле А. И. Павлов предоставил в ее распоряжение здание бывшего российско-корейского банка. С этого времени архимандрит Хрисанф (Щетковский) стал чаще совершать литургию в домовый церкви русского консульства в Чонг Донге, а в 1902 г. территория миссии была полностью благоустроена. Помощь миссии пришла и из России, так был построен дом для миссионеров и переводчиков, а также здание школы с комнатами для преподавателей. Жители столицы Кореи и его окрестностей стали приходить к архимандриту Хрисанфу (Щетковскому), чтобы он их познакомил

с Православием. При этом серьезной проблемой для российских миссионеров было незнание корейского языка, однако на помощь миссии пришли православные корейцы, ранее проживавшие в Уссурийском крае, затем перебравшиеся в Сеул. После известия о приезде в Корею членов российской православной миссии, они пришли к архимандриту Хрисанфу (Щетковскому) и предложили ему выступить переводчиками. Так миграционный фактор положительно отразился в истории миссии в Корее.

Важно отметить, что корейцы, приезжая в Сеул, заходили в здание православной миссии. После того, как они узнавали о Православии, неравнодушные пребывали здесь до нескольких недель, затем участвовали в таинстве Крещения и направлялись к себе домой в провинцию.

Так постепенно росло число корейцев, принимавших Православную веру. Члены российской православной миссии уделяли внимание переводу вероучительных и богослужебных книг, однако появились трудности, которые были связаны с особенностью переложения церковно-славянских текстов на корейский язык. Связано это было с тем, что переводчики трудились на добровольной основе, не владея специальными для этого познаниями. Но вскоре переводческая деятельность миссии стала более эффективной: к концу XIX в. в Корее было утверждено смешанное (иероглифо-буквенное) китайско-корейское письмо, что облегчило труд переводчикам. Архимандрит Хрисанф (Щетковский) обратился к начальнику Пекинской миссии с просьбой прислать духовные книги на китайском языке, так знание корейцами китайской письменности повлияло на качество переводов: корейцы, получив посылку из Китая, более детально стали разбираться в богослужебной и иной литературе. Постепенно деятельность миссионеров стала приносить духовные плоды. Однако для духовной миссии в Корее пришло серьезное испытание, когда в январе 1904 г. японцы атаковали российские суда в Чемульпо и Порт-Артуре и началась русско-японская война, далее Япония высадила войска в Корее, объявив ее своим протекторатом. В феврале 1904 г. вместе со своими соратниками архимандрит Хрисанф

(Щетковский) покинул Корею. После того, как имущество миссии было описано, его передали на сохранение французскому посольству.

4-ый этап российской православной миссии в Восточной Азии относится к периоду 1904-1917 гг.

Русско-японская война (1904–1905) стала очередным испытанием для православной миссии в Восточной Азии. Однако следует выделить интересную особенность: в связи с тем, что Харбин служил тыловой базой российской армии, воевавшей в Маньчжурии, город в итоге стал важным центром православной культуры на территории Восточной Азии в XX столетии [3, 227].

Что касается православной миссии в Японии, то просветитель Николай (Касаткин) смог сохранить миссионерские позиции даже в условиях русско-японской войны. Он призывал православных японцев исполнять долг, а кому придётся сражаться, «то не из-за ненависти к врагу, а из любви к отечеству». При этом, Николай (Касаткин) принял решение не участвовать более в богослужениях: «Доселе я молился за процветание и мир японской империи. Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным отечеством. Я тоже имею обязательства к своей родине, и именно поэтому буду счастлив видеть, что и вы исполняете долг в отношении своей родины» [13, 102].

В 1904 г. (во время войны с Японией) окончил институт, был возведен в сан архимандрита и назначен начальником Российской духовной миссии в Корее будущий епископ Никольско-Уссурийский Павел (Ивановский). В ноябре 1906 г. Корея признала над собой японский протекторат, а японцы заставили императора Коджона отречься от престола в пользу его сына Сунджона. Таким образом, архимандрит Павел (Ивановский) смог приехать в Корею лишь в 1906 г., по окончании русско-японской войны. В это время японское влияние в Корее вытесняло российские политические интересы на полуострове. Несмотря на это, благодаря деятельности архимандрита Павла (Ивановского) последующий период стал наиболее успешным в истории миссии Российской Православной Церкви в Корее. Архимандрит Павел (Ивановский) отказался от актуальной

тогда инославной практики привлекать корейцев антияпонскими лозунгами, паства его росла не столь значительными темпами, но пополнялась людьми, привлеченными собственно Евангелием Христовым. За шесть лет пребывания в Корее начальник миссии широко развернул активную миссионерскую деятельность, создал 5 миссионерских станом, 7 школ на 220 мест для корейских детей, ряд молитвенных домов. Больше всего он уделял внимания переводам. Это дало возможность совершать все богослужения и требы для корейцев на их родном языке.

Посетивший полуостров в 1909 г. миссионер, известный философ и публицист протоиерей Иоанн Восторгов написал, что Япония превращает Корею в базу военных предприятий против России, в связи с чем корейцы массово вытесняются из страны, а миссионеры находятся под большим подозрением. 22 августа 1910 г. последовала полная аннексия Кореи: с размещением военных предприятий на ее территории отбирались и передавались земли местных жителей японцам, корейские школы закрывались, а в прояпонских школах запрещалось преподавание истории Кореи [15].

Первым корейским православным священнослужителем стал Иоанн Канг Хантак, который был рукоположен в 1912 г. епископом Токийским Сергием (Тихомировым), прибывший за четыре года до этих событий как будущий преемник Николая, ныне почитаемого как апостола Японии. 3 февраля 1912 года скончался архиепископ Николай (Касаткин), в этом же году архимандрит Павел (Ивановский) был отозван на родину для работы с православными корейцами, где его возвели в сан епископа Никольско - Уссурийского, викария Владивостокской епархии. В России он оставался попечителем о корейской миссии, продолжая управлять ею из Владивостока, как ее блюститель, вплоть до своей кончины. Так мы наблюдаем, что российская православная миссия в Японии и Корее промыслительно переплетается после русско-японской войны.

После смерти архиепископа Николая (Касаткина) епископ Сергей (Тихомиров), в совершенстве овладев японским языком, провёл первую реорганизацию православной миссии, образовав из японского духовенства и

верующих Совет при епископе, во главе которого стал протоиерей Семён Мии. Так учреждением Совета российским миссионером епископ Сергей (Тихомиров) уже тогда создавал для японцев условия своего автономного существования, вверяя им управление Японской Православной Церкви.

В свою очередь, в Китае, в результате Синьхайской революции (1911-1913), империя Цин была уничтожена, была провозглашена Китайская Республика как национальное государство ханьцев, масштабную миграцию которых допустили маньчжуры. В Маньчжурии проводится административная реформа и в начале XX в. регион был переименован в «Три Восточных провинции». В начале XX в. маньчжуры и прочие коренные народы стали меньшинством в Маньчжурии с тенденцией к дальнейшему слиянию с ханьцами. Вдовствующая императрица Луньюй отрекается от трона от имени тогда малолетнего последнего императора, Пу И, 12 февраля 1912 г. Однако, несмотря на это даже в первые годы Первой мировой войны (1914–1915) велась работа 18-ой Пекинской миссией по сбору пожертвований на строительство в Пекине величественного собора, который символизировал бы превращение города в религиозную столицу Православия в Китае, как и в Восточной Азии в целом. Примечательно, что в образовательных учреждениях православной миссии в Пекине обучалось более 700 учащихся. В 1915 и 1916 гг. в Китае приняли крещение соответственно 583 и 706 китайцев, 38 православных умерло, «а всего с прежде крещёными остаётся христиан (китайцев) 6255 человек» [3, 231]. К 1917 году православная миссия в Китае достигла апогея в своём развитии.

Заключение

Развитие российской православной миссии в Восточной Азии в период с 1685 г. по 1917 гг. включает в себя как минимум четыре этапа.

Первый этап - 1685-1858 гг. - характеризуется подготовкой к активной православной проповеди среди нехристиан в Восточной Азии.

Второй этап российской православной миссии - 1858 - 1897 гг. - период расцвета миссии в Китае, динамичное ее развитие в Японии.

Третий этап российской православной миссии в Восточной Азии включает себя период с 1897 по 1904 гг. - это становление миссии в Корее.

Четвертый этап российской православной миссии в Восточной Азии охватывает период 1904 - 1917 гг. и связан со сложной политической обстановкой в регионе, в результате чего миссия учится преодолевать соответствующие испытания.

В целом, в период с 1685 по 1917 гг. деятельность Пекинской Духовной Миссии, открывшейся первой в Восточной Азии, содействовала становлению церковной проповеди в Японии и Корее. При этом научно-миссионерское направление стало важным аспектом в развитии миссии в регионе. Особенности развития миссии на Корейском полуострове стали трансграничным и миграционным факторы (приезд православных русских и японцев содействовал скорейшему началу православной проповеди в Корее, а пребывание корейцев в гостеприимной Российской империи положительно влияло на отношение к Православию в корейской среде).

Список литературы

1. Августин (Никитин), архим. Россия и Корея: обзор церковных связей [Электронный ресурс] // Православие на Дальнем Востоке. - Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=21774> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).
2. Бесстремянная, Г.Е. Контакты Русской духовной миссии в Корее и Японской Православной Церкви в 1896-1946 гг. [Электронный ресурс] // Церковь и время. – 2009. - № 2 (47). - Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/298> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).
3. Головин, С.А. Российская духовная миссия в Китае: исторический очерк / С.А. Головин. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 284 с.
4. Кувшинский, Б. Православие и Япония в трудах святителя Николая Японского [Электронный ресурс] // Православие на Дальнем Востоке. - Режим доступа:

http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/01/24/pravoslavie_i_yaponiya_v_trudah_svyatitelya_nikolaya_yaponskogo (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).

5. Кузнецов, А. П. Вклад И.А. Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке / науч. ред. Л.В. Зенина. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – 128 с.

6. Макарий (Невский), митр. Служение миссионерское / Избранные слова, речи, беседы, поучения. - М.: Отчий дом. - 1996. С. 5.

7. Махов В., прот. Путевые записки бывшего в 1854 и 1855 гг. в Японии протоиерея Василия Махова [Электронный ресурс] / Прот. В. Махов. – СПб.: Общественная польза, 1867. Режим доступа: <http://bookfi.org/book/732513> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).

8. Николай (Адоратский), иером. История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685-1745) // История Российской духовной миссии в Китае: сб. ст. – М.: Издательство Свято - Владимирского Братства, 1997. – С. 3 - 7.

9. Николай Японский, равноап. Дневники святого Николая Японского. Т. IV. / сост. К. Накамура. - СПб.: Гиперион, 2004. - С. 284.

10. Российская духовная миссия в Корее [Электронный ресурс] // Пресс-служба Московской Патриархии: Патриархия.ру - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1345362.html> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).

11. Русско-китайские отношения (1689-1916): официальные документы [Электронный ресурс] / Электронная библиотека. - М.: АНО Руниверс, 2015. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/3c7/Russko-kitayskie%20otnosheniya.pdf> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).

12. Суханова, Н.А. Цветущая ветка сакуры / Н. А. Суханова. - М.: Изд-во храма св. мч. Татианы, 2003. - 96 с.

13. Хисамутдинов, А.А. Духовные миссии Китая, Японии и Кореи (конец XIX – первая половина XX вв.) // Известия Восточного института. - 2012. - № 2 (20) – С. 96-110.

14. Цыпин, В. прот. Ведомство православного исповедания // Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. - Т. VII. - С. 369.

15. Шкаровский, М.В. Русская Православная Духовная Миссия в Корее, [Электронный ресурс] // Богослов.ру - Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/465367.html> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).

DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2541-8947-2017-10006>

УДК 269+327

«ИДИТЕ, НАУЧИТЕ» И ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ ПРИРОДЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Алексеев Алексей Викторович

магистр юриспруденции, теолог, преподаватель

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток

SPIN-код РИНЦ: 9614-8834

ORCID: 0000-0002-0739-9048

tender6766@gmail.com

"GO, TEACH" AND THE ORTHODOX UNDERSTANDING OF NATURE IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN PRIMORSKY REGION

Aleksey V. Alekseev

Master of Laws, theologian

Far Eastern Federal University,

Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена необходимости бережного отношения к природе. Отмечаются экологические проблемы Приморья, сообщается о национальных, миграционных и религиозных особенностях края. В исследовании рассматривается православное понимание природы и перечисляются некоторые мероприятия, связанные с экологической деятельностью Русской Православной Церкви. В выводах говорится о возможности и необходимости православного понимания природы для благовестия и учительства.

ABSTRACT

The article is devoted to the need for careful treatment of nature. The ecological problems of Primorye are noted, and the national, migratory and religious features of the region are reported. The study examines the Orthodox understanding of nature and lists some activities related to the

environmental activities of the Russian Orthodox Church. The conclusions speak about the possibility and necessity of the Orthodox understanding of nature for evangelism and teaching.

Ключевые слова: Православие; экология; Церковь; апостольство; природа; Приморье; пантеизм; концепция; теоцентризм.

Key words: Orthodoxy; ecology; church; apostolate; nature; Primorye; pantheism; concept; theocentrism.

Тема экологии, как известно, в современном мире волнует не только жителей Дальнего Востока, но и соседей по матерiku и океану. Об экологических проблемах редко кто из богословов или иерархов XIX – начала XX вв. выступал с какими-либо конкретными рекомендациями и перспективами. А значит не стоит и удивляться тому, что для верующих, как и для всех их современников, экологический кризис, возросший на глазах одного поколения, был «новостью» [2]. Со временем предпринимались попытки осознать происходящее и выяснилось, что религиозная традиция может осмыслить этот кризис. Более этого, в обществе встречается мнение, что благодаря христианству человек оказался над природой и стал относиться к ней исключительно с рациональных позиций, что и привело человечество к современным экологическим бедам.

В связи с этим назрела необходимость выявить особенности православного понимания природы, а также показать возможности для христианского благовестия.

Выделим экологические проблемы Приморского края и народности, находящиеся на данной территории.

По мнению исследователей, актуальными экологическими проблемами Приморья являются следующие:

- высокое загрязнение воздуха и наводнения;
- водная и ветровая эрозии почв, а также постоянное загрязнение почв пестицидами;
- загрязнения почв и грунтовых вод от различных нефтепродуктов;

- вырубка лесов Приморского края, которая приводит к изменениям в видовом составе и количестве животных, к смене ландшафта окружающей территории;
- частые лесные пожары, загрязнение леса промышленными выбросами [12].

Что касается этнического состава, то по данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Приморском крае проживают представители 158 народностей. Кроме славянского этноса на территории Приморья проживают народности тюркской ветви алтайской семьи (татары, узбеки, азербайджанцы, башкиры), тунгусо-маньчжурской (удэгейцы, нанайцы, тазы). Неудивительно и то, что в Приморском крае живут китайцы, относящиеся к китайской (синитской) ветви сино-тибетской языковой семьи [7]. Приморье ежегодно посещают и сотни тысяч туристов из-за рубежа. Только в 2016 году посетили край почти 570 тысяч иностранцев [11].

Что касается религиозной ситуации, то некоторые стороны анимистических воззрений в Приморье сохраняются и сегодня, малочисленные этносы верят в хозяев природы, которые помогают людям или карают их за провинности [10,8]. В целом, в нехристианских учениях (например, ислам и индуизм) говорится о необходимости сохранять землю, достигать некой гармонии между окружающим миром и человеком [14]. Однако и здесь наблюдается ослабление в приверженности к религиозно-экологическим ценностям, в итоге доминирует небрежный подход к природным богатствам. В свою очередь, основная масса коренного населения Приморья, которая живёт только за счёт даров тайги, по мнению некоторых ученых, выполняет роль своеобразного экологического щита перед техническим прогрессом [9].

Выделим некоторые особенности православного понимания природы.

Как известно, в Православии Бог не отождествляется с природой. Священное Писание напоминает о заповеди возделывать сад Эдемский и даровании возможности познания мира человеком. Так еще до грехопадения между человеком и миром возникает устойчивая онтологическая связь.

Человек оказывается в мире как в храме. И здесь он, «готовясь к «космической литургии», своим духовно-физическим трудом, если воспользоваться литургическим языком, приготавливает вещество таинства и своей молитвой призывает Бога освятить дары земли Своим Небесным Духом» [2].

Однако страсть к наживе, которая часто ссылается на необходимость экономического выживания и стремлением в суете стяжать природные блага, ведет современное предпринимательство к разрушению, а не сохранению видимого Божиего мира. В то же время, если даже предположить, что экологическая проблема возникла в результате глобального воздействия экономического фактора на состояние Земли, то здесь в значительной степени она является яркой иллюстрацией того, как далеко человечество отошло от богозаповедованного разумного пользования землёй [8].

Важно отметить, что «через Книгу Творения мы также можем постичь величие Творца - посредством «рассматривания творений» (Рим. 1.20). Этот так называемый уровень естественного откровения доступен был миру и до вочеловечивания Христа [15].

Сегодня во время молитвы верующий возносит руки к небу. Вода из журчащего ручья напомнит и о купели. Обещанная в наследие кротким Земля способна обратить взор христианина на нашу зеленую планету. Так символически вода, земля и воздух свидетельствуют о вечном и неизменном, о красоте и её источнике, о Боге - Творце.

Указывая различным народам путь в Царство Небесное, святитель Иннокентий (Вениаминов) тщательно изучал не только их языки, но и воздух, воду и землю. Такими исследованиями он много послужил и биологической науке. Святитель находился до семидесяти лет среди природы безискусственной, простой, какою она вышла из рук Творца, и среди простых «детей природы» он был простым и открытым, как и сама природа-мать, воспитавшая, сохранившая и укрепившая душевные его силы [4].

Однако государство и общество не торопится жить в простоте и беречь природу. Равнодушие и потребительское отношение к экологическим проблемам отдаляет человека от божественного творения и Бога - Отца. Бедствующие от наводнения и других природных явлений, люди, которые часто не готовы к таким событиям в жизни, надеются на любую помощь, явленную им от Бога через обстоятельства и/или человека. Человек, в свою очередь, часто считает, что в таких явлениях природы существует зло. Некоторые позволяют себе связать причину экологической катастрофы с греховностью тех лиц, которые никакого отношения к таким явлениям и не имеют. Такое богословствование на бедах людей напоминает друзей Иова многострадального, которые указывали на причины его страданий. Как мы помним, Бог явил Себя в бурном вихре и укорил Иова за его заблуждения при стремлении познать судьбы Божии.

Интересным представляется мнение религиозного философа Ивана Ильина, которые пишет о том, что «как бы ни были велики и стихийны внешние, вещественные разрушения и уничтожения, они не составляют зла: ни астральные катастрофы, ни гибнущие от землетрясения города, ни высыхающие от засухи посевы, ни затопляемые поселения, ни горящие леса» [3]. И далее напоминает, что «стихийные естественные бедствия могут развязать зло в человеческих душах, ибо слабые люди с трудом выносят опасность гибели, быстро деморализуются и предаются самым постыдным влечениям. Однако люди, сильные духом, отвечают на внешние бедствия обратным процессом — духовным очищением и укреплением в добре, о чем достаточно свидетельствуют хотя бы дошедшие до нас исторические описания великой европейской чумы». Ведь «зло начинается там, где начинается человек, и притом, именно не человеческое тело во всех его состояниях и проявлениях как таковых, а человеческий душевно-духовный мир» - считает И. А. Ильин [3].

Естественно, что такое отношение человека к природе всколыхнёт сердце любого человека, даже далекого от христианского взгляда на жизнь. Здесь обнаруживается, с одной стороны, потенциал для проповеди о православном

понимании природы, а с другой, показывает, как не следует богословствовать в условиях экологических катастроф среди иноверцев, для которых упование на силы природы в таких обстоятельствах могут спровоцировать совершенно негативную реакцию.

Среди мероприятий, связанных с экологической деятельностью Русской Православной Церкви следует отметить:

- 1) В 2015 году Синодальной богослужебной комиссией был разработан «чин молебного пения о сохранении творения Божия, который рекомендован священнослужителям в день молитвы о Божием творении посвящать свои проповеди проблемам заботы об окружающей среде». Священный синод утвердил сразу две молитвы о благосостоянии мира — более пространную и краткую. Следует отметить, что «церковная история знает множество примеров, когда любовь христианских подвижников к природе, их молитва за окружающий мир, их сострадание твари самым благотворным образом сказывались на живых существах» [5].
- 2) В 2017 году неоднократно проходили фотовыставки, посвященные природоохранным инициативам Русской Православной Церкви, а также круглые столы на тему «Церковь и экология». В планах и создание Патриаршей комиссия по экологическим вопросам.
- 3) Также, например, в Приморской Митрополии, на некоторые приходы города Владивостока привезли кедровые саженцы, затем прихожане посадили деревца около храмов. В целом, на территории приходов высадили около 3000 таких саженцев [13]. Это означает, что экологическая программа может быть выделена как особое направление епархиальной и приходской работы.

Заключение

В Приморском крае, кроме рисков загрязнения Японского моря существуют и острые вопросы, связанные с загрязнением почв и лесов. Экологические проблемы касаются всех людей, которые проживают или приезжают в Приморский край независимо от национальной или религиозной принадлежности. Однако коренные народы с их укладом жизни и обычаями

являются наименее защищенными в этом процессе. Многочисленный этнос иноверцев нуждается в мерах по сохранению природы, поскольку от этого зависит их жизнь. В диалоге с иноверными «возможно содействовать укреплению в людях чувства солидарной ответственности за сохранность Божиего творения» [6].

Вклад экологического содержания в образ мыслей и жизни формирует осознание человеком онтологической связи с природой, что имеет сотериологическое значение для человека. Однако православное восприятие природы не носит пантеистический характер.

Природа как творение Божие со своими стихиями не есть само по себе зло, человек поистине является «мерюю всех вещей», но лишь в той степени, в какой он сам вымерен мерою более высокой, чем он [2]. Человек призван бороться со злом в своём душевно-духовном мире, а не использовать природу с её явлениями в меркантильных целях.

Посредством православного понимания природы человек способен созерцать красоту Божиего мира, что открывает и соответствующие возможности для христианского благовестия:

Во-первых, литургическая традиция содержит обращение к Богу о сохранении творения Божия, поэтому необходима подготовленная и осознанная проповедь верующим на данную тему.

Во-вторых, Церковь обладает правом давать оценку тех или иных действий государства и общества в случае неразумного отношения последних к природе.

В-третьих, целесообразно в научной и образовательной сферах развивать междисциплинарные исследования и программы, способствующие разрешению экологических проблем, а не манипуляции ими.

Список литературы

1. Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2008. – 928 с.
2. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Бог. Человек. Мир: сайт библиотеки христианской антропологии и психологии. – 2017 [Электронный

- ресурс]. Дата обновления: 05.09.2017. — URL: <http://www.xra-spb.ru/libr/Aleksij-Ridiger/Bog-chelovek-mir.html> (дата обращения: 05.09.2017).
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996. Т. 5. – С. 43 - 44
 4. Письма Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского 1828 — 1855 гг. Собраны Иваном Барсуковым. СПб., 1897. Кн. 1. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.09.2017. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/pisma-tom-1.html (дата обращения: 05.09.2017).
 5. Основы социальной концепции Русской православной церкви; Деяние юбилейного освященного архиерейского собора Русской православной церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX века / Юбил. архиерейс. собор Рус. Православ. церкви, Москва, 13-16 авг. 2000 г. - М.: Святигор, 2000. - 112 с.
 6. Основы экологической концепции Русской Православной Церкви (проект документа): официальный сайт Официальный сайт Московского патриархата РПЦ – 2017 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.09.2017. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/2255572.html> (дата обращения: 05.09.2017).
 7. Народы Приморского края. Иллюстрированный историко-этнографический справочник. Специальный выпуск. Приморье: народы, религии, общество // отв. ред. Г. Г. Ермак, Т. И. Табунщикова. – Владивосток: Изд-во «48-часов», 2016. – С. 8 - 9.
 8. Платон (Игумнов), архим. Богословский подход к проблеме мира // Богословские труды. М. 1986. С. 174 - 187.
 9. Старцев А.Ф. Исторические и современные реалии социально-экономического развития аборигенов Приморского края и их будущее // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2012. - №1. – С. 92.
 10. Старцев А.Ф. Этнические представления тунгусо-маньчжуров о природе и обществе / Старцев А.Ф. - Владивосток: Дальнаука, 2017. - С. 8.

11. Турпоток в Приморье за пять лет вырос в семь раз: официальный сайт Администрации Приморского края. – 2017 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.09.2017. — URL: <http://www.primorsky.ru/news/123835.html> (дата обращения: 05.09.2017).
12. Чаленко Н.Н. Анализ экологической обстановки в Приморском крае / Н.Н. Чаленко, А.С. Антошина // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов: сборник материалов X международной научно-практической конференции - Махачкала: НИЦ «Апробация», 2015. – С. 35 - 37.
13. Экологические акции на приходах Владивостока: официальный сайт Владивостокской епархии МП РПЦ. – 2017 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.09.2017. — URL: <http://www.vladivostok-eparhia.ru/society/gosudarstvo/?id=21826> (дата обращения: 05.09.2017).
14. Лукина, Е.А. Христианская экология: учеб. пособие. - СПб: СПбПДА, 2017. С. 35 - 42.
15. Языкова, И.К. Богословие иконы: учебное пособие / И. К. Языкова. – М.: Изд-во Общедоступного Православного Ун-та, 1995. – С. 7 - 15.

**ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / PHILOSOPHICAL
AND LEGAL RESEARCH**

УДК 340.12

ГРНТИ 10.07.01

**РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ В
СОЧИНЕНИЯХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ**

Иванов Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Поволжский государственный университет сервиса,

Тольятти

Ale_iv@mail.ru

**DEVELOPMENT OF THE IDEA ON LEGAL CULTURE IN THE
CONTRIBUTIONS OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN SCIENTISTS**

Alexander A. Ivanov

Candidate of Law Sciences, associate professor

Volga region state university of service,

Togliatti

АННОТАЦИЯ

Раскрывается понятие правовой культуры, анализируется эволюция данного понятия в сочинениях дореволюционных российских юристах. Делается вывод о сложности и неоднозначности в понимании данной юридической категории и о её важности для установления обстановки законности в современном российском обществе.

ABSTRACT

The concept of legal culture is disclosed, the evolution of this concept is analyzed in the writings of pre-Revolutionary Russian jurists. The conclusion is made about the complexity and

ambiguity in the understanding of this legal category and its importance for establishing the environment of legality in modern Russian society.

Ключевые слова: правовая культура; дореволюционная юриспруденция; законность; правосознание.

Keywords: legal culture; pre-revolutionary jurisprudence; legality; sense of justice.

Введение. Фактически, зарождение вопроса о формировании правовой культуры можно связать с самим зарождением юриспруденции, как самостоятельной сферы научного знания. Вместе с тем, использование данного термина и систематическая разработка феномена правовой культуры началась значительно позже и относится уже к XX веку. Общим мнением, с которым нельзя не согласиться, является то, что правовая культура обусловлена экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития, и вследствие этого ее стоит рассматривать в контексте принадлежности к определенному народу, государству или категории населения.

Несмотря на все пертурбации, которое переживает российское государство и общество, можно говорить о том, что в сфере юриспруденции здесь сохранялась определенная преемственность, в связи с чем для понимания существующего положения, сложившегося в теории права и практики правоприменения к настоящему времени.

Объект: Объектом нашего исследования является понятие правовой культуры.

Предмет: Предметом исследования является рассмотрение взглядов на правовую культуру, которые существовали в отечественной дореволюционной юридической мысли.

Цель: анализ понимания, вкладываемого в понятие правовой культуры в настоящее время и его соотношения с мнением дореволюционных российских юристов, обнаружение путей возможной эволюции этого понятия.

Методы: исторический, сравнительный, анализ и синтез.

Результаты: Вопрос о правовой культуре не является лишь проблемой последних лет развития отечественной теории права – в разных формах он рассматривается на протяжении столетий и, вероятно, еще далек от своего окончательного рассмотрения.

Как указывает А.А. Иванов, правовая культура — это состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающее состояние права как социальной ценности; совокупность духовных и материальных ценностей, характеризующих всю правовую действительность [1]. Мы рассматриваем данное определение как достаточно традиционное и непротиворечащее основным мнениям относительно данного явления, существующим в современной юридической литературе.

Достаточно распространенным является мнение, в соответствии с которым разработка феномена правовой культуры в нашей стране началась только в 60–70-е гг. XX века, однако основная масса исследований состоялась позже, уже в 1980-х годы. В этом отношении можно проследить интересную закономерность в исследовании феномена правовой культуры, которое коррелировало со степенью повышения демократических тенденций в жизни общества. Первые исследования состоялись в период наступления так называемой «хрущевской оттепели», но основное их количество было осуществлено в период с 1984 года, в условиях провозглашения в государстве демократии и гласности. В качестве примера можно вспомнить работы Е.В. Аграновской [2], М.И. Брагинского [3], Н.В. Гапоненко [4], В.И. Гоймана [5], Н.М. Кейзерова [6], А.Ф. Никитина [7], А.П. Семитко [8] и других авторов.

Подобная корреляция исследований феномена правовой культуры с уровнем развития прав и свобод в обществе является достаточно показательной. В ситуации, когда от граждан требовалось только беспрекословное исполнение государственных предписаний, то есть исполнение нормативных предписаний обеспечивалось внешним государственным принуждением, обращение к психологическим и субъективным моментам, к сфере духовного (к которой относится, в том числе, и правовая культура) на самом деле не пользовалось

популярностью у представителей правовой науки. На данную проблему обращалось повышенное внимание в ситуации, когда в государстве укреплялась концепция построения гражданского общества, то есть сообщества свободных индивидов, знающих и умеющих отстаивать свои права, осознающих важность исполнения обязанностей, самостоятельными действиями которых (с обязательным участием государства) обеспечивается правопорядок в обществе. В данном случае государство оценивается индивидами не как что-то внешнее, а как институт, в организации которого участвует каждый гражданин, для чего ему и необходимы как определенные знания, так и определенные психологические особенности.

В связи с этим, мы считаем, что 1960-е или 1980-е годы являются далеко не первым временем, когда в нашем государстве делалась попытка осуществления демократических реформ. В частности, можно вспомнить демократические реформы Александра II, которые самым непосредственным образом затронули все стороны жизни российского общества. По аналогии с ситуацией, имеющей место в XX веке (демократические преобразования вызывают рост исследований феномена правовой культуры) можно прийти к выводу, что было бы достаточно обоснованным искать в сочинениях правоведов этого времени также и исследования феномена правовой культуры (даже если данный феномен еще и не назывался подобным образом). Проведенное нами исследование дореволюционной отечественной литературы подтверждает указанное теоретическое предположение.

Анализ указанных сочинений позволяет прийти к выводу, что дореволюционные российские философы и правоведы на самом деле уделяли достаточно большое внимание феномену правовой культуры, хотя сам данный термин ими еще и не употреблялся. Например, как указывал выдающийся исследователь правосознания И.А. Ильин, духовная сопричастность людей, естественным образом ведет их к организации жизни на основах общего права. Однородность духовной жизни и общность духовной культуры составляют глубочайшую основу всякого государственного единения...Люди все еще не

усвоили основную аксиому политики, согласно которой право создается для внутреннего мира и осуществляются через правосознание...Право бессильно и бессмысленно вне правосознания, а государство эфемерно и мертво вне государственного образа мыслей. Нелепо и пагубно думать, что человек может жить вешними поступками в отрыве от внутренних состояний или что государство может достойно существовать, механически регистрируя своих «подданных», устанавливая для них повинности и не превращая их в граждан, участвующих сознанием, волей, чувством и действием в создании разумно-организованной жизни. Государство есть нечто от духа, оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения. Для того чтобы мысль, чувство и воля человека творчески зажили политической связью, должно состояться духовное принятие государства [9].

Как указывал П.И. Новгородцев (часто рассматриваемый как учитель И.А. Ильина), новое государство должно быть правовым, однако данное понятие еще не является полностью сформированным [10]. Анализ сочинений П.И. Новгородцева позволяет прийти к выводу, формирование правового государства немислимо вне рамок того явления, которое в настоящее время мы называем правовой культурой.

П.А. Сорокин считал, что право возникло благодаря общественной жизни людей. Из этого следует, что судьбы права неразрывно связаны с судьбами общества. Первое одновременно является и продуктом общества, выражением установившегося в обществе обязательного порядка и средством установления последнего [11].

Н.М. Коркунов указывал, что содержание права не есть только логически необходимый вывод из законов природы, что ясно уже из самого факта разнообразия и даже противоречия существующих в различное время и в разных странах юридических норм [12]. Соглашаясь с мнением этого правоведа, мы делаем вывод, что, следовательно, и правовая культура конкретного общества

также являются отражением тех объективных условий, в которых разворачивается его деятельность.

Такой известный сторонник психологической теории происхождения права, как Л.И. Петражицкий писал, что если поведение, представление коего в среде, например, в психике какого-либо народа или совокупности народов, например, христианских, первоначально сочеталось с чисто императивными эмоциями, с сознанием, что так поступать хорошо и следует, но без сознания того, что противное было бы лишением другого того, что ему причитается от нас, и если затем эти эмоционально-интеллектуальные сочетания превращаются в правосознание, то это – существенный шаг вперед, социальный прогресс: то социально-разумное и желательное в качестве всеобщего поведение, которое раньше было лишь спорадическим, соблюдалось лишь этически более выдающимися людьми, признавалось особой заслугой и вызывало похвалу, а теперь превращается в общее социальное явление [13].

Рассмотрение подобных исторических взглядов на сущность правовой культуры является тем более важным потому, что, в соответствии с мнением А.В. Петрова и Т.Ю. Котриковой, к которому мы присоединяемся «В состав правовой культуры общества входит не только то, что функционирует в настоящем времени и пространстве, но также историческое наследие, элементы правовой культуры прошлого, сыгравшие позитивную роль в развитии российской правовой системы» [14]. Опосредованно правовая культура каждого субъекта (как во время его жизни, так и после) оказывает воздействие на других субъектов через свои продукты: нормативные и правоприменительные акты, научные произведения ученых-правоведов, договоры и многие другие продукты правовой культуры. Воззрения дореволюционных российских правоведов, таким образом, выступают не в качестве только интересного исторического материала, но и как часть той правовой культуры, которая доньше существует в нашей стране. Как указывает А.С. Бондарев, правовая культура может рассматриваться как имеющая как бы две стороны, неразрывно между собой связанные и обуславливающие друг друга: внешнюю и внутреннюю. Видимая (внешняя)

сторона правовой культуры предстает перед нами в форме правомерного поведения, а невидимая (внутренняя) представлена правосознанием субъектов права в виде их правовых знаний и правовой убежденности, мотивирующих и направляющих их деятельность [15]. Правовая культура, в широком смысле, – это правовые знания и убеждения человека, которые он использует в процессе своей повседневной деятельности: в труде, общении, а также в отношении к материальным и духовным ценностям [16]. Следует отметить, что правовая культура общества и отдельно взятого человека могут не иметь ничего общего: общественное отношение к праву основывается на общем уровне знаний и объективных предубеждениях, а личное отношение – на индивидуальных знаниях и субъектных представлениях о законе [17]. Другими словами, в правосознании в той или иной мере отражаются и социально-экономические условия жизни общества, и культурно-правовые традиции, и сложившийся в государстве правопорядок. Поэтому основная специфика правовой культуры обозначается уже на стадии осознания индивидом правомерности или же неправомерности своего поступка, хотя бы приблизительного объема своих прав и в то же время обязанностей [18]. Как указывает в данном отношении Э.К. Джамалова, правовая культура является неотъемлемой частью общей культуры народа, основывающейся на его генетической памяти и отражающей уровень развития и ментальность [19].

А.А. Васильев пишет в связи с затронутой нами проблемой, что очень часто как отечественные, так и зарубежные правоведы и философы с точки зрения уровня правовой культуры относят Россию к неразвитым странам, в которых право отрицается как регулятивная сила. Они полагают, что наша страна в юридическом отношении не привнесла ничего уникального и ценного в мировую правовую сокровищницу, в отличие от стран Западной Европы, правовое сознание которых насчитывает более двух тысяч лет. К другим недостаткам русской правовой мысли относят религиозность, приверженность духовно-нравственным, божественным идеалам, правовой нигилизм. В приведенных рассуждениях лишь два обстоятельства не вызывают сомнения -

стремление русской правовой мысли к единству права, православия и нравственности и зарождение российской правовой науки в конце XVIII века. Остальные доводы при ближайшем рассмотрении не выдерживают критики и приводят к мысли об их тенденциозности и пристрастности к европейским юридическим идеалам в истолковании истории русского права и правосознания [20]. В литературе зачастую западной идее свободы как выражения суверенитета и автономии личности противопоставляют идею служения в российской правовой культуре. В то же время, как отмечается в литературе, для западного сознания идея служения в значительной степени лишается ценностного потенциала, внутреннего импульса, момента устремленности, желательности реализации себя в других, в общественном целом [21].

В. П. Малахов, который провел глубокий компаративный анализ западной и российской правовых культур, пришел к выводу о несовместимости логик западноевропейского и российского правосознания и о невозможности встать на некую «третью» точку зрения, которая позволила бы оценить преимущества или изъяны той или иной культурной формы правовой духовности, которая позволила бы выработать так называемый объективный взгляд на предмет или создать наиболее рациональную идейную конструкцию в целях социального реформирования и правового воспитания [22].

Выводы: Безусловно, с развитием общества изменяется и система его правовых взглядов, правовой психологии каждого отдельного человека. Не является исключением и история отечественной юридической науки – внимание к феномену правовой культуры проявлялось в России именно в годы наибольших демократических преобразований и снижалось с их прекращением. Однако, несмотря на наличие или отсутствие подобных исследований, феномен уникальной российской правовой культуры, безусловно, имеет место, пусть даже эта культура и не соответствует западным образцам правовой культуры, с которыми её иногда сравнивают. Российская правовая культура является отражением духовной жизни российского общества, своеобразие которой не могло не отразиться как на содержании отечественного нормативного материала,

так и на отношении общества к самой идее нормативного регулирования отношений в социуме.

Работа выполнена в рамках проекта МК-3253.2017.6.

Список литературы

1. Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия. – М.: Экзамен, 2007. - С. 236
2. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М.: Наука, 1988. – 142 с.
3. Брагинский М.И. Будущему рабочему – о праве: - М.: Знание, 1984. – 240 с.
4. Гапоненко Н.В. Правовая культура в советском государственном управлении: сущность и формирование. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. – 177 с.
5. Гойман В.И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания. – М.: Высш.шк., 1988. – 142 с.
6. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. – М.: Юрид.лит, 1983. – 231 с.
7. Никитин А.Ф. Что такое правовая культура? – М.: Просвещение, 1988. – 109 с.
8. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1990. – 172 с.
9. Ильин И.А. Теория права и государства. – М.: Зерцало, 2008. – С. 407-415
10. Новгородцев. П.И. Лекции по истории философии права // Сочинения. – М.: Раритет, 1995. – С. 18-20
11. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории прав в связи с теорией государства // Теория государства и права: Хрестоматия. – М.: Академический проект, 2005. – С. 683.
12. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // Теория государства и права: Хрестоматия. – М.: Академический проект, 2005. – С. 243.

- 13.Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности //Теория государства и права: Хрестоматия. – М.: Академический проект, 2005. – С. 426.
- 14.Петров А.В. Котрикова Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.- - 2013. - №3-1. - С. 326-331.
- 15.Бондарев А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2. С. 8-15.
- 16.Фридман Л.М. Введение в американское право. М., Издательство «Прогресс». 1993. – С. 218-219
- 17.Лебедева Н.Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: диссертация ... кандидата юридических наук. М., 2004. - С. 65-67
- 18.Галиев Ф.Х. Правовая культура как составная часть культуры и права // Правовое государство: теория и практика. 2010.- №2 (20). - С. 10-14.
- 19.Джамалова Э.К. Феномен правового плюрализма в XIX веке и его влияние на правовую культуру народов Дагестана // Юридический вестник ДГУ. 2016. - № 1. - С. 7-10.
- 20.Васильев А.А. Миф о низкой правовой культуре в России: проблема самоидентификации правовой системы //Современное право. 2009. - № 12. - С. 3-10.
- 21.Клименко С.С. Свобода как предел права в российской и европейской правовых культурах // Наука. Инновации. Технологии. 2009.- №5. - С. 191-195.
- 22.Малахов В. П. Философия права. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – С. 416.

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В США

Иванов Александр Михайлович

канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории

государства и права Юридической школы

Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток

Ami_25.07@bk.ru

THE WAYS OF DEVELOPMENT OF LEGAL THOUGHT IN THE USA

Aleksandr M. Ivanov

Dr. of Law, Assistant professor of Chair of Theory &

History of State and Law,

Law School of Far Eastern Federal University,

Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Философско-правовая мысль в США претерпела значительные изменения за время существования государства с таким названием. Исследование путей развития правовой мысли позволяет увидеть и пути развития мировосприятия граждан этой страны. Отсюда появляется возможность выстраивания взаимоотношений с учетом картины мировосприятия. Тем самым снижается риск конфликтов во взаимоотношениях, полагает автор, приглашая читателей к осмыслению этой темы.

ABSTRACT

The legal philosophic thought in the USA has been undergone significant changes since the beginning of existence of the state with such name. Studying the ways of development of legal thought allows us to comprehend the ways of development of world view of the citizens of that country, as well. So, we get an opportunity to adjust our interrelations taking into account the picture of world view. Thus, the risk of conflicts in our relations can be essentially reduced, supposes the author of the article, inviting the readers to consider of that topic.

Ключевые слова: философия права; правовая мысль; гражданское общество; социально-политическая мысль; правовая политика.

Key words: philosophy of law; legal thought; civil society; social and political thought; legal policy.

Введение

В последнее время может создаться впечатление, что противостояние между Россией, с одной стороны, и США со странами Западной Европы, с другой стороны, приобретает черты, подчас, более жесткие, чем во время пресловутой «холодной войны» во второй половине 20-го века. Казалось бы, Россия уже почти полностью, добровольно, лишилась своего пути развития в угоду Западу: приняла навязанную систему экономики, в ущерб российскому народу; по западному образцу развивает политическую систему, с завораживающим названием «демократия», также в ущерб российскому народу; через «опускание» системы образования и культуры, привязав их к ценностям западных стран, активно «готовит кадры, непригодные для России», но пригодные для того же Запада. Так, почти во всех крупных вузах страны обязательным требованием к преподавателям становится знание английского языка, наличие публикаций на этом языке, за свой счет, а несоответствие этому требованию существенно влияет на размер и без того не высокого у преподавателей жалованья, на срок заключения трудового договора. Стало «модным» для СМИ вымирание народа в результате «умелой политики» в угоду Западу, именовать «естественной убылью населения». Так, по скромным данным Росстата «с января по май включительно в России умерло 791 тыс. человек, а родилось — 679,2 тыс. *Естественная убыль населения* составила 111,8 тыс. человек, и это втрое больше первых пяти месяцев 2016 года» [3]. Данные, встречающиеся в «патриотических СМИ», выглядят еще более внушительно.

И в ответ на все эти «реверансы» России перед Западом, он, как капризная дама, устанавливает одну за другой санкции против лишившейся своей чести некогда великой страны. Чем, какими идеями он при этом может руководствоваться, оправдывая свою политику, экономику и культуру в глазах

своих жителей, жителей планеты? В поисках ответа на данный вопрос мы обратились к одной из сторон, формирующих поведение граждан западных стран, - к идеям, создавшим и создающим политико-правовую атмосферу этих стран. Ибо эта атмосфера активно влияет на законотворчество, а то, в свою очередь, создает соответствующие законы, которые являются для законопослушных, дисциплинированных граждан стран «западной демократии» «не догмой, а руководством к действию». Надеемся, что знакомство с некоторыми гранями развития философско-правовой мысли в стране с названием США позволит лучше понять мотивы поведения и западноевропейских стран, что, отчасти, позволит лучше понять внутреннюю и внешнюю политику нашей страны.

Контекст формирования правовой мысли США

Философско-правовая мысль в США претерпела значительные изменения за время существования страны с таким названием. С этой страной связано много интересного, противоречивого. Например, название страны уже не отличается «политкорректностью». Объединение части территории - целого континента - под одним флагом может ли давать право на название «Соединенные штаты Америки»? Очевидно, что в названии заложена цель, стремление - захватить весь континент, о чем, впрочем, политика данной страны после ее создания красноречиво свидетельствует. Подобная схема использована и в названии «Европейского союза», который нацеливает своих членов, исполнителей, на захват всей Европы, а, значит, и той части ее, которая в настоящее время еще считается Россией?.. Политика, как проявление поведения страны внутри себя и вовне, находит отражение в соответствующих мыслях и идеях ее представителей.

Почему нами выбрано название работы «Пути развития правовой мысли», а не права? Потому, что, на наш взгляд, в данной стране право, как таковое, отсутствует. Но правовая мысль имеет место. По мнению Б.О. Бикса, «Американская академическая среда старалась (а, по нашему мнению, она это делает и до сих пор – А.И.) сосредоточиться, прежде всего, на вопросах

практического значения: в частности, чем должен руководствоваться судья при принятии решения по делу или как должна толковаться и применяться Конституция. В то время как аналитические вопросы касательно сущности права и правовых понятий признавались неуместными» [1]. Исследование путей развития правовой мысли позволяет увидеть и пути развития мировосприятия граждан этой страны. Отсюда появляется возможность выстраивания взаимоотношений с учетом картины мировосприятия. Тем самым, полагаем, снижается риск конфликтов во взаимоотношениях.

Понятно, что претендовать на понимание всего разнообразия философско-правовой мысли в США мы не можем, тем более в небольшой по объему статье. Прежде всего, в связи с тем, что в этой стране, по некоторым данным, еще в 2010 году было более 1 000 000 адвокатов (это 1 адвокат на каждые 300-400 жителей) и более 250 000 помощников адвокатов – paralegals; не считая судей, работников правоохранительных органов и политических деятелей, и каждый год это число пополняется за счет новых выпускников юридических школ. В США 200 школ адвокатов, закончив которые, около 40000 новых адвокатов каждый год получают диплом доктора права и сдают экзамен - bar examination - в коллегии или ассоциации адвокатов выбранного штата, на право стать практикующим юристом с соответствующей лицензией [4]. Обычно, «когда студенты американских юридических факультетов сталкиваются с работами аналитических мыслителей, у них возникает вопрос, зачем тратить время на изучение сущности права, если эти знания не имеют «практического» приложения в юридической сфере? Подобное непонимание или отторжение характерно не только для студентов, но в равной степени и для ученых-правоведов» [1]. Многие из них выражают свое собственное понимание права и правопорядка, искусства управления государством, иные – присоединяются к чьему-либо мнению, разделяя его целиком или частично. Отсюда, должны быть те, кто понимает, как важно приготовить в первую очередь практикующих юристов к пониманию права и правопорядка, чтобы они это понимание донесли до остальных граждан.

Основные своды философско-правовой мысли США в 20 в.

Поскольку мы не можем совершить полный охват развития правовых идей в США, то ограничим себя целью – прикоснуться к истокам современного правопонимания в этой стране. Для этого, полагаем, будет вполне логично познакомиться с господствующим философско-правовым взглядом.

Но как же мы можем из всего многообразия юридических мыслителей выбрать то, что могло бы претендовать на то, чтобы назвать «господствующей» идеей? Оказывается, такую работу за нас в США уже выполнили те, кто желает направить мысль исследователей правопонимания в стране по заданному направлению, и нам остается лишь познакомиться с книгами, которые изданы «режиссерами» направления развития правовой мысли. По крайней мере, две книги в юридической литературе США могут претендовать на роль «направляющих» мысль юристов и общественность в нужное для «режиссеров» русло. Одна книга была подготовлена и издана в 1941 году, другая - после небольшой выдержки, в начале 21-го века. Первая книга была названа – «Моя философия права (My Philosophy of Law)» [6] и представляет собой сборник размышлений о праве шестнадцати известных в США многим юристам ученых. Вторая книга имеет еще более громкое название – «Канон американской правовой мысли (The Canon of American Legal Thought)» [5].

В первой книге читателю представлены, в сжатом изложении, взгляды на то, «что такое право?» таких ученых, как Джозеф Вальтер Бингхэм (Joseph Walter Bingham), Моррис Р. Кохен (Morris R. Cohen), Вальтер Уилер Кук (Walter Wheeler Cook), Джон Дьюи (John Dewey), Джон Дикинсон (John Dickinson), Лон Л. Фуллер (Lon L. Fuller), Леон Грин (Leon Green), Вальтер Б. Кеннеди (Walter B. Kennedy), Альберт Коцурек (Albert Kocourek), К.Н. Ллевелин (K.N. Llewellyn), Андербилл Мур (Underbill Moore), Эдвин В. Паттерсон (Edwin W. Patterson), Роско Паунд (Roscoe Pound), Томас Рид Пауэлл (Thomas Reed Powell), Макс Радин (Max Radin), Джон Г. Вигмор (John H. Wigmore). Более подробный анализ этих взглядов мы надеемся провести в последующих публикациях этой серии.

Содержание «Канона американской правовой мысли»

Составители второй книги, профессора Кеннеди и Фишер, собрали под одной обложкой двадцать статей разных юристов, большинство из которых ранее были опубликованы в юридических журналах. Каждую статью предваряет вступительное слово одного из редакторов, где поясняется, почему данная статья выбрана для характеристики пути развития американской правовой мысли. Все содержание сборника поделено на три части.

Первая часть охватывает период с 1900 по 1940 год и названа составителями - «Атака на старый порядок». Здесь как-то сразу вспоминаются слова Шарля Монтескье о том, что «если не нравится старый закон, то отмени его и придумай новый» ... Это положение в свое время вдохновило к созданию «законодательных органов», деятельность которых за несколько десятилетий внедрило мысль, что человек может менять окружающий мир, преобразовывать его, что человек может сам придавать иной образ миру, сотворенному Творцом, потому что он (человек) – царь природы!.. С тех пор много вреда человечество себе причинило, губя природу, и приблизило свой конец.

В этой части представлены такие авторы и работы, как: Оливер Уэнделл Холмз «Путь права» (Oliver Wendell Holmes, “The Path of the Law”); Уэсли Хофельд «О фундаментальных правовых идеях, используемых в судебном обосновании» (Wesley Hohfeld, “Some Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning”); Роберт Хэйл «Принуждение и распределение в якобы непринудительном государстве» (Robert Hale, “Coercion and Distribution of in a Supposedly Noncoercive State”); Джон Дьюи «Логический метод и право» John Dewey, “Logical Method and Law”); Карл Ллевелин «Немного реализма о реализме – в ответ Дину Паунду (Karl Llewellyn, “Some Realism about Realism – Responding to Dean Pound”); Феликс Коэн «Трансцендентальный бред и функциональный подход» (Felix Cohen, “Transcendental Nonsense and the Functional Approach”). Как читатель мог заметить, в первой части данного сборника встретились два имени из сборника «Моя философия права» – Дж. Дьюи и К. Ллевелин. Более подробное знакомство с отдельными работами этой части оставляем для последующих публикаций серии.

Вторая часть охватывает период с 1940 по 1960 годы и названа «Новый порядок: Правовой процесс, политика и принцип». В этой части представлены такие работы отдельных авторов: Лон Л. Фуллер «Размышление и форма» (Lon L. Fuller, “Consideration and Form”); Генри М. Харт, Мл., и Альберт М. Сакс «Законодательный процесс: Основные проблемы в создании и применении права. Проблема №1» из неопубликованных ранее работ авторов (Henry M. Hart, Jr., and Albert M. Sacks, *The Legal Process: Basic Problems in the Making and Application of Law*, Problem No.1); Герберт Векслер «О нейтральных принципах конституционного права» (Herbert Wechsler, “Toward Neutral Principles of Constitutional Law”). Из авторов этой части Л. Фуллер также встречался в сборнике «Моя философия права».

Третья часть с названием «Возникновение эклектизма» охватывает период с 1960 по 2000 гг. Эта часть по своему объему больше первых двух и состоит из подразделов.

1) *Политика и экономика* – Рональд Х. Коус «Социальные затраты» (Ronald H. Coase, “The Problem of Social Cost”); Гвидо Калабрези и Дуглас Меламед «Имущественные правила, правила ответственности и неотчуждаемость: взгляд собора» (Guido Calabresi and Douglas Melamed, “Property Rules, Liability Rules, and Inalienability: One View of the Cathedral”).

2) *Право и общественное движение* – Стюарт Мэколэй «Недоговорные отношения в бизнесе: предварительное исследование» (Stewart Macaulay, “Non-Contractual Relations in Business: A Preliminary Study”); Марк Галантер «Почему ‘имущие’ выходят вперед: размышления о границах правовых изменений» (Marc Galanter, “Why the ‘Haves’ Come Out Ahead: Speculations on the Limits of Legal Change”).

3) *Либерализм: Интерпретация и роль судьи* – Рональд Дворкин «Трудные дела» (Ronald Dworkin, “Hard Cases”); Абрам Чейс «Роль судьи в судопроизводстве в публичном праве» (Abram Chayes, “The Role of the Judge in Public Law Litigation”).

4) *Критические правовые исследования* – Дункан Кеннеди «Форма и содержание в решении по частному праву» (Duncan Kennedy, “Form and Substance in Private Law Adjudication”).

5) *Либерализм: Правовая философия и этика* – Роберт Ковер «Насилие и мир» (Robert Cover, “Violence and the World”); Франк Михельман «Республика права» (Frank Michelman, “Law’s Republic”).

6) *Политика идентичности* – Катарина А. МэкКиннон «Феминизм, марксизм, метод и государство: постановка вопроса для теории» (Catharine A. MacKinnon, “Feminism, Marxism, Method, and the State: An Agenda for Theory”); Она же, «Феминизм, марксизм, метод и государство: о феминистской юриспруденции» (Catharine A. MacKinnon, “Feminism, Marxism, Method, and the State: Toward a Feminist Jurisprudence”); Кимберл Гринشوу, Нил Готанда, Гэри Пеллер, Кендал Томас «Введение в Критическую расовую теорию: ключевые работы, сформировавшие движение» (Kimberle Grenshaw, Neil Gotanda, Gary Peller, and Kendal Thomas eds., “Introduction”, *Critical Race Theory: The Key Writings that Formed the Movement*).

Составители «Канона американской правовой мысли», Кеннеди и Фишер, характеризуют произведения, включенные ими в свой сборник как «самые значительные в американской правовой мысли»...[5, IX] Мы же здесь лишь заметим, что, например, Родз Роберт в своей рецензии данного сборника выражает свои сомнения как в отношении отобранных авторов, так и в отношении их работ. По его мнению, [7], для отдельных авторов, включенных в сборник привлекательнее могли бы оказаться иные их работы, что могло бы придать и самому сборнику более успешное оформление. Не будем пока опережать выводы читателя своими комментариями. Надеемся, что после более подробного знакомства с содержанием сборника в последующих публикациях русскоязычный читатель сам сможет сделать вывод о значительности произведений, составивших сборник.

Знакомство с выбранными нами двумя сборниками произведений ученых из США позволит читателю узнать, какая деятельность была проведена в

законодательной сфере в течение 20 века, на что она была направлена и каковы ее результаты. Очевидно, что право является мощным фактором, оказывающим влияние на общественные процессы, а потому от направленности воли тех, кто руководит процессом правотворчества и правоприменения зависит состояние общества и в отдельной стране, и в мире в целом, что накладывает на юристов особую ответственность. Составители указанных сборников откликнулись на эту ответственность по-своему, подобрав материал, который можно использовать и в учебном процессе для подготовки юристов в рамках таких дисциплин, как теория государства и права, философия права, сравнительное правоведение, история политических и правовых учений, и опираясь на который, можно проследить тенденции в развитии правовой мысли США.

Список литературы

1. Бикс Б.О. О философии в американском праве: аналитическая философия права// Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). с.211-218.
2. Тонков Д.Е. Американский правовой реализм: правовая определенность с позиции нормоскептиков// Правоведение, 2015. №4 (321). С.137-153.
3. Электронный ресурс: https://www.znak.com/2017-07-20/rosstat_estestvennaya_ubyl_naseleniya_v_rossii_vyrosla_v_tri_raza (Режим доступа: Дата обращения: 25.08.2017)
4. Электронный ресурс: <http://www.advokatusa.com/2014/05/skolko-advokatov-i-iuridicheskikh-shkol-v-ssha.html> (Режим доступа: Дата обращения 25.08.2017)
5. The Canon of American Legal Thought. Edited by David Kennedy and William W. Fisher III. Princeton and Oxford, Princeton Univ. Press, 2006.
6. My Philosophy of Law. Credos of Sixteen American Scholars. Published under the Direction of the Julius Rosenthal Foundation, Northwestern University. Boston, Mass., Boston Law Book Co., 1941.

7. Rodes, Robert, "The Canon of American Legal Thought (Book Review)" (2007).

Scholarly

Works.

Paper

1091.

http://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/1091

УДК 343.2.7

ГРНТИ 10.77.35

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЗА
НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Тетеревлева Станислава Николаевна

*студент, кафедра уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский
национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского,*

Россия, г. Саратов

st.07.07.93@mail.ru

Дураев Таулан Азреталиевич

*кандидат юридических наук, доцент по кафедре уголовного, экологического права и
криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г.Чернышевского,*

г. Саратов

taulan-d@yandex.ru

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF OFFENSES FOR VIOLATION OF
RULES OF ROAD TRAFFIC AND OPERATION OF VEHICLES**

Stanislava N. Teterevleva

*Student, Department of Criminal, Environmental Law and Criminology, Saratov National Research
University named after N.G. Chernyshevsky,*

Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена правонарушениям, связанным с правилами дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств. Дается обобщенная характеристика рассматриваемых преступлений. Также в статье излагаются взгляды на выявление и решение проблем квалификации правонарушений в области дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

ANNOTATION

The article is devoted to offenses connected with the rules of road traffic and the operation of vehicles. The generalized characteristic of the crimes under consideration is given. Also, the article sets out the views on identifying and solving problems of the qualification of offenses in the field of road traffic and the operation of vehicles.

Ключевые слова: Транспортная безопасность; нарушение правил дорожного движения; проблемы квалификации транспортных преступлений; преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Keywords: Transport security; violation of traffic rules; problems of the qualification of transport crimes; crimes against security movement and operation of transport.

Понятие «транспорт» от лат. trans - «через» и portare - «нести», означает одно из важнейших отраслей материального производства, осуществляющих пассажирские и грузоперевозки. На сегодняшний день невозможно представить жизнь современного человека без транспорта. Народное хозяйство, жизнеобеспечение людей, перемещение по территории нашего государства и за его пределы, все это находится под влиянием транспорта. Но кроме положительных моментов в виде облегчения жизнедеятельности людей, транспортные средства носят и отрицательный характер, являясь источником повышенной опасности. Игнорирование правил эксплуатации транспортных

средств, эксплуатация транспортных средств без должной технической профилактики механизмов не редко приводит к гибели людей, причинение им тяжкого или иного вреда здоровью. Техногенные-транспортные катастрофы с участием человеческого фактора влекут тяжкий вред окружающей среде в виде разлива нефтепродуктов, а также крупный материальный ущерб отдельным гражданам, коммерческим фирмам или государству.

На сегодняшний день проблема обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств стоит на одном из первых мест в уголовной политике Российской Федерации. С 1990 года по настоящий день количество различного рода катастроф, связанных с транспортом в России неуклонно растёт, об этом нам говорят данные Росстат, а также данные независимых статистических агентств. Также исследование статистики дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП) свидетельствует об увеличении тяжести последствий и количества пострадавших в этих катастрофах (Госавтоинспекция: Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <https://stat.gibdd.ru/>).

Актуальность данной темы в Российской Федерации связана в первую очередь с ее размерами, территория РФ, определяемая её Конституцией, составляет 17 125 191км² [1].

Как показывает статистика, причиной аварий и катастроф является легкомысленное отношение к транспортным средствам, отсутствие должной квалификации и даже простое игнорирование правил эксплуатации. Наибольшую общественную опасность несет эксплуатация транспортных средств в состоянии алкогольного опьянения [6]. Все эти факты свидетельствуют, что обеспечение безопасного функционирования различных видов транспорта является одной из важнейших задач государства и общества в целом. В Уголовном кодексе Российской Федерации, 27 глава посвящена преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта [2].

Отношения, защищаемые это главой, весьма разнообразны, что связано с особенностями того или иного вида транспорта. Основанным объектом

посягательства в рассматриваемых преступлениях можно назвать жизнь и здоровья граждан. Родовым объектом данной группы преступлений можно назвать общественную безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от угроз, сопряженных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Объектом рассматриваемых преступлений является состояние защищенности личности, общества и государства от угроз в связи с нарушениями правил безопасности движения, эксплуатации и пользования отдельными видами транспорта [7].

Что касается объективной стороны преступлений, входящих в состав гл. 27 УК РФ, то стоит отметить, что она может выполняться путем действия, но и путем бездействия, проявляющегося в нарушении правил, установленных федеральными законами, иными нормативно-правовыми актами, направленными на обеспечение безопасного различных видов транспорта.

Субъективную сторону транспортных преступлений можно характеризовать неосторожностью, проявляющейся в легкомыслии, а также в небрежности. Но следует отметить что преступления, предусмотренные ст. ст. 267, 270 УК РФ характеризуются умышленной виной.

В Российской Федерации проблема, связанная с обеспечением безопасности дорожного движения, стоит на одном из первых мест. В связи с этим постоянно вносятся различные изменения в законодательство этой сферы. И именно по этой причине стоит четко разграничивать административный проступок от уголовно наказуемого преступления.

В области нарушения правил дорожного движения много случаев внешнего сходства составов уголовных и административных правонарушений. ДТП одного и того же вида может быть как административным проступком, так и уголовным преступлением в зависимости от наступления или отсутствия тяжких последствий.

В качестве примера можно привести ДТП результатом, которого является причинение легкого вреда здоровью потерпевшему. В этом случае правонарушение будет квалифицироваться, как административное по ст. 12.24 и

др. КоАП [3]. Если же результатом ДТП является причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, либо ущерб квалифицируемый, как «крупный», либо смерть человека по неосторожности, тогда данное происшествие будет квалифицироваться, как уголовное по ст. ст. 168, 264 УК РФ. Так, нарушение правил дорожного движения пешеходом, и повлекшие тяжкие последствия будут рассматриваться в соответствии со ст. 268 УК РФ. Но стоит отметить, что в случае нарушения данных правил пешеходом, но не повлекших за собой каких-то серьезных последствий будут квалифицироваться только как административный проступок.

Составы административного проступка подобны составу уголовного преступления. Объектом, в данном случае, автотранспортного происшествия, являются общественные отношения, которые возникают в результате перемещения людей на транспортных средствах или без них, но в пределах дороги и на развитие которых посягает правонарушение. Объективная сторона выражается в виде деяния, а именно нарушении правил дорожного движения, последствиями которых является причинение легкого вреда здоровью, а также имеется причинная связь между фактом нарушения правил и последствиями, которые наступили. Субъектом является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона выражается в виде отношения лица к деянию, совершенному им. Но, как говорилось выше, бывают случаи, когда помимо вины лица управлявшего транспортным средством, имеет место и вина пешехода [8].

Хотелось бы отметить и такой факт, что в УК РФ есть статья, которая предусматривает ответственность за неоконченное преступление, то есть приготовление к нему или покушение, в то время, как КоАП не содержит санкций за подобные деяния. Получается, что неоконченное административное правонарушение не является наказуемым, так как закон прямо не устанавливает ответственность. Но если посмотреть с другой стороны, некоторые уточнения на этот счет в административном кодексе все же имеются. Так в ч.3 ст. 12.2 КоАП

РФ¹ сказано, что противоправным деянием признается даже установка на транспортном средстве заведомо подложных государственных регистрационных знаков, а не только управление транспортным средством с подложным номером.

Опираясь на все выше изложенное считаю, что обеспечение безопасности дорожного-движения должно выступать в виде средства охраны жизни и здоровья граждан, потому что дорожно-транспортные происшествия причиняют огромный вред человеку, обществу, а также государству. Необходимо создать правовую базу для повышения эффективности государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения и снижения уровня дорожно-транспортных происшествий. С этой целью ужесточить санкции за повторное совершение административных правонарушений в области безопасности дорожного движения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации N 11-ФКЗ от 12.12.1993г. (в ред. от 21.07.2014г.) [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2017).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 26.08.2017 г.). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.11.2017).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». URL:

¹ Статья 12.2. «Управление транспортным средством с нарушением правил установки на нем государственных регистрационных знаков»

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.11.2017).
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 г. Москва. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения: 11.11.2017).
 5. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017г.) Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220905/ (дата обращения 12.11.2017).
 6. Кузнецов М.П. Уголовная ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности // Законность. 2013. № 4: [Электронный ресурс]: Доступ из научной электронной библиотеки. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18272316> (дата обращения 12.11.2017).
 7. Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. 2010. №. 14. С. 24 - 25.
 8. Божко И.В. Нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: межотраслевое предупреждение // Очерки новейшей камералистики. 2011. № 1. [Электронный ресурс]: Доступ из юридической научной библиотеки «СПАРК». URL: <http://lawlibrary.ru/article2185868.html> (дата обращения: 12.11.2017).
 9. Здольник А.В. Квалификация административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения по объективным признакам // Административное право и процесс. 2011 № 7 [Электронный ресурс]:

- Доступ из интернет-издания «Pandia.ru». URL: <http://pandia.ru/text/77/123/161.php> (дата обращения: 12.11.2017).
10. Михаль О.А. О некоторых проблемах классификации преступлений [Электронный ресурс]: Доступ из научной электронной библиотеки «Elibrary.ru». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19055640> (дата обращения: 12.11.2017).
 11. Баранчикова М.В. Проблемы квалификации нарушений правил дорожного движения пешеходами [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <https://consultantplus://offline/ref/> (дата обращения: 12.11.2017).
 12. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Под ред. Н.Г. Кадникова. [Электронный ресурс]: Доступ из юридической научной библиотеки «СПАРК». URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie2179529.html> (дата обращения: 12.11.2017).
 13. Осадчий Н.В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы теории и практики // Автореферат диссертации [Электронный ресурс]: Доступ из научной электронной библиотеки. URL: <http://disus.ru/r-yuridicheskie/366823-1-ugolovno-pravovie-sredstva-obespecheniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-problemi-teorii-praktiki.php> (дата обращения: 12.11.2017).

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Логинов Анатолий Викторович

магистр международного права

правозащитник, секретарь Абхазо-Еврейского конгресса

Республика Абхазия, г. Сухум

mr.loginof@mail.ru

CONCEPT AND PRINCIPLES OF JUSTICE IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Anatolii V. Loginov

Master of International Law

Human rights activist, secretary of the Abkhaz-Jewish Congress

Republic of Abkhazia, Sukhum

mr.loginof@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье дается определение правовому понятию «правосудие», для чего анализируется российская и абхазская юридическая литература. Рассматриваются взаимоотношения таких правовых как понятий «правосудие» и «судебная власть». Проводится исследование основополагающих принципов правосудия и отмечаются особенности их реализации в Республике Абхазии.

ABSTRACT

The article defines the legal concept of "justice", for which the Russian and Abkhazian legal literature are analyzed. The relationship of such legal concepts as "justice" and "judicial power" is considered. A study of the basic principles of justice is under way and specifics of their implementation in the Republic of Abkhazia are noted.

Ключевые слова: Судебная власть; Правосудие; Принципы правосудия; Республика Абхазия; Абхазия.

Keywords: Judicial power; Justice; Principles of justice; The Republic of Abkhazia; Abkhazia.

Существует мнение, что термины «судебная власть» и «правосудие», по сути своей, являются синонимами. В подтверждение данной мысли приводят точку зрения, согласно которой судебная власть – это совокупность судов, реализующих на практике судебную власть, а правосудие – форма разрешения конфликтов. То есть, правосудие выступает «содержанием судебной власти» [18,499].

В.В. Черников не отрицает данный подход, но считает, что он нуждается в уточнении [29,7]. В.В. Лазарев утверждает, что судебная власть - это специализированная деятельность государства, а государственные органы - элемент механизма государственной власти [22,318-319]. Ф.А. Квициния полагает, что правосудие является формой выражения судебной власти [10,45]. В то же время понятие правосудие, хотя и выражает сущностную характеристику судебной власти, не ограничивает ее. Так, стоит отметить, что судебная власть также распространяется на иные формы функционирования общества, а не только на дела, связанные с разрешением социально-правовых конфликтов [17,226].

Обратимся за определением термина «правосудие» к российской учебной и научной (специализированной) литературе: М.П. Поляков и А.В. Федулов под термином «правосудие» понимают «деятельность судов по обоснованному и справедливому рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел, которая осуществляется в особом процессуальном порядке и с соблюдением законов» [24,12-13]. В.И. Качалов под правосудием понимает «деятельность судов, осуществляемую посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [9,16]. А.В. Гриненко под термином «правосудие» понимает деятельность «специально уполномоченных государственных органов, осуществляемую от имени государства, в строго установленном законом

порядке, и содержанием которой является рассмотрение и разрешение гражданских, уголовных, административных и иных дел» [4,20].

В.М. Бозров так же указывает на то, что «правосудие охватывает всю без исключения судебную деятельность» [2,19]. В.М. Семенов указывает, что существо судебной деятельности - есть правосудие [27,18]. Б.В. Сангаджиев подчеркивает, что в своей деятельности судьи, согласно конституционным принципам правосудия, обязаны руководствоваться исключительно законностью и равенством прав всех субъектов гражданского общества, из чего следует, что сегодня принципы правосудия выступают также в качестве закрепленных Конституцией ведущих правовых положений [26,65].

В абхазской учебной литературе также дается определение термина «правосудие»: Так, М. Мукба под правосудием понимает - осуществляемую судами деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, и вынесения по ним законных и обоснованных решений [21,140]. Ф.А. Квициния под правосудием подразумевает одно из направлений государственной деятельности, которое относится к числу важных полномочий судебной власти [11,24].

Таким образом, правосудие - это особенный вид деятельности, осуществляемый специализированными органами (судами), направленный на разрешение конституционных, гражданских, уголовных, административных и иных дел, связанных с нарушением норм права.

Становление системы принципов правосудия и судопроизводства проходило под влиянием ряда факторов. К их числу относятся: 1. концепция судебной реформы, 2. декларация прав и свобод человека и гражданина [25], 3. закрепленные законом судебные гарантии реализации на практике прав и свобод человека и гражданина, 4. установление конституционного судебного контроля [7,30-34].

Принципы правосудия обусловлены практикой не только национального правосудия, но и международного права, которое оказало огромное влияние на становление сегодняшней системы правосудия Абхазии. Примером могут

служить такие общепризнанные нормы международного права, как Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 г. [20], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. [15].

Многие положения международного права Конституции РА воплотили в себе в части регулирования правового положения человека и гражданина, что, безусловно, свидетельствует о сближении норм международного и национального права. А это, в свою очередь, отражается в рецепции правовых предписаний и имплементации принципов и норм права на основе международных стандартов в процессе осуществления судебной реформы [14,16].

Б.В. Сангаджиев, анализируя природу принципов правосудия, разделил их на 3 группы: 1) закрепленные в конституционных нормах; 2) часть судебной практики; 3) положения, изучаемые в науке конституционного права [26,69-70].

В теории права правовые принципы подразделяются на отраслевые, межотраслевые и общеправовые. Однако некоторые авторы выделяют отдельно специализированные принципы правовых институтов. Так, например, абхазский ученый-правовед М.Р. Гумба высказывает мнение, что конституционные принципы осуществления правосудия являются межотраслевыми принципами [5,45].

Правосудие также обладает рядом специфических признаков, выделим самые важные из них: 1. Правосудие осуществляют исключительно суды. 2. Судьи являются носителями особого статуса. 3. Для осуществления правосудия необходим установленный законом состав суда, при этом установлен запрет на участие в процессе подлежащих отводу лиц. 4. Правосудие осуществляется путем рассмотрения и разрешения конституционных, уголовных, гражданских, административных и иных дел и в соответствии с четко регламентированным порядком. 5. Правосудие осуществляется, а судебные решения выносятся и провозглашаются от имени государства.

Судебная власть при осуществлении правосудия реализует себя в соответствии с общепринятыми принципами, такими, как: равенство граждан перед законом и судом, уважение личности, открытость судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон [3,285].

Под принципами правосудия следует понимать общепринятые мировоззренческие идеи, определяющие должное и сущее в построении и деятельности судебных органов.

В юридической литературе существуют разные точки зрения на систему принципов правосудия [28,37-41; 19,131-133; 1,50; 13,437-480; 8,358-364; 23,43]. Принципы правосудия закреплены в Конституциях и законах регулирующих судебную деятельность и построение судебной системы, и в процессуальных кодексах. При этом стоит отметить, что только совокупность норм может выразить принципы правосудия [6,16].

Анализируя вновь принятое абхазское законодательства, мы находим два перечня принципов правосудия. Во-первых, принципы конституционного судопроизводства закреплены в Главе 2. Кодекса РА «О конституционной юрисдикции»: 1. конституционная законность, 2. независимость, 3. коллегиальность, 4. гласность, 5. устность разбирательства, 6. язык конституционного судопроизводства, 7. непрерывность судебного заседания, 8. состязательность и равноправие сторон, 9. распределение дел. 10. сроки конституционного судопроизводства. 11. фиксирование судебного заседания [12].

Во-вторых, в Главе 2. КЗ РА «О судебной власти» основные принципы правосудия закреплены следующие принципы; 1. законность при осуществлении правосудия, 2. судебная защита прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц. 3. равенство всех перед законом и судом. 4. уважение чести и достоинства личности. 5. неприкосновенность личности. 6. неприкосновенность жилища. 7. неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. 8. неприкосновенность собственности. 9. презумпция невиновности.

10. недопустимость повторного осуждения и уголовного преследования. 11. освобождение от обязанности давать показания. 12. состязательность и равноправие сторон. 13. обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь. 14. участие прокурора в рассмотрении дел. 15. неизменность состава суда. 16. непосредственность и устность. 17. гласность в деятельности судов. 18. состав суда при рассмотрении дел. 19. распределение дел. 20. фиксирование судебного заседания. 21. разумный срок судопроизводства. 22. язык судопроизводства и делопроизводства в судах. 23. право на обжалование судебного акта. 24. обеспечение безопасности в ходе судебного заседания [16].

Подобное закрепление системы принципов судопроизводства вызывает ряд вопросов. Во-первых, возникает основной вопрос, зачем необходимо выделять 2 системы принципов судопроизводства: «конституционную» и «основную» (общую)? Возможно, это было сделано из желания всесторонне и полностью регламентировать деятельность Конституционного Суда РА в области конституционного нормоконтроля и отправления правосудия. Однако подобный дуализм в системе принципов правосудия на практике может вызвать ряд проблем, в частности вопрос о том какие из принципов считать главенствующими (первичными) по отношению к другим? Во-вторых, возникает вопрос о чрезмерном дроблении принципов права. Так как ряд названных принципов, по сути, являются составной частью так же вышеуказанных принципов. Так, например, гласность и фиксирование (аудио-визуальное) процесса следовало бы объединить в один пункт. Так же, принципы неприкосновенности частной собственности (жилища), имущества (собственности), переписки, звонков, почты и иных видов сообщений (электронных писем) так же возможно было объединить под понятием принципа неприкосновенности частной собственности (включая и понятие интеллектуальной собственности).

Список литературы

1. Безгулов Л.Л., Солдатов С.Л. Конституционное право России: учебник для вузов. Т. 3. //М.: Профобразование. - 2001. - С. 50.
2. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. // Екатеринбург. - 1999 г. - С. 19.
3. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационные аспекты. Изд. 2-е, перераб.// М.: Центр ЮрИнфоР – 2004 г. - С. 285.
4. Гриненко А.В. Судустройство и правоохранительные органы в вопросах и ответах. // ООО «Перспект». – 2013 г. - С. 20.
5. Гумба М.Р. «Система конституционных принципов правосудия и формы их реализации в Российской Федерации: дис. ... к.ю.н.» Москва – 2002 г. -С. 45.
6. Добровольская Г.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики).// М.: Юрид.лит. - 1974 г. - С. 16.
7. Жданов А.Ф., Дидикин А.Б. Актуальные проблемы судебной реформы в России. // Гражданин и право. 2009 г. - №7. - С. 30-34.
8. Зиновьев Л.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. // М.: СПб. - 2000 г. - С. 358-364.
9. Качалов В.И., Качалова О.В. Правоохранительные органы: курс лекций в схемах и комментариях. 3-е изд. перераб. и доп.// М.: Волтерс Клувер. -2010 г. - С. 16.
- 10.Квициния Ф.А. «Гарантии независимости судей: дисс. ... к.ю.н.» Ростов-на-Дону. – 2007 г. - С. 45.
- 11.Квициния Ф.А. Правоохранительные органы Республики Абхазия. Учебное пособие. // Сухум: АГУ. Кафедра уголовного права и процесса. -2013 г. - С. 24.
- 12.Кодекс РА «О Конституционной юрисдикции» - № 3785-с-V - от 15 июня 2015 г.

13. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. // М.: Юристъ. - 2002 г. - С. 437-480;
14. Колосович С.А., Кузнецов И.Л. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права в свете современной концепции судебной реформы. // Государство и право. – 1996 г. - №12. С. 16.
15. Конвенция о защите прав человека и основных свобод измененная и дополненная Протоколом № 11. – Рим - 4 ноября 1950 г. URL <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm> (дата обращения: 10.12.2017).
16. Конституционный закон РА «О Судебной власти» - №3784-с-V - от 15 июня 2015 г. (в ред. Конституционных законов Республики Абхазия от 30.11.2016 N 4280-с-V, от 24.01.2017 N 4352-с-V).
17. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный). под ред. Ю.А. Дмитриева. // М.: Деловой двор. – 2009 г. - С. 226.
18. Конституция Российской Федерации: Комментарий. / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. // М.: Юрид.лит. – 1994 г. - С. 499.
19. Краснобаев Р.Е. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы в России. // Пробелы в российском законодательстве. – 2011 г. - № 2. - С. 131-133.
20. Международный пакт о гражданских и политических правах. - Нью-Йорк - 19 ноября 1966. - . Пакт ратифицирован Указом Президиума Верховном Суде СССР - от 18 сентября 1977. - №4812-VIII// Ведомости Верховном Суде СССР – 1976 г. - №17. - Ст. 291.
21. Мукба М. Основы права. // Сухум: СОИ. - 2010 г. - С. 140.
22. Общая теория права и государства: Учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. // М.: Юристъ. – 1996 г. - С. 318-319.
23. Орлова Ю.К., Швецов В.И. Судопроизводство и правоохранительные органы Российской Федерации. // М.: Проспект. - 2000 г. - С. 43.

24. Поляков М.П., Федулов А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации (Второе Издание). // М.: Юрайт-Издат. - 2005 г. - С. 12-13.
25. Постановление Верховном Суде РСФСР от 22 ноября 1991. №1920 «О декларации прав и свобод человека и гражданина». // Ведомости СНД и Верховном Суде РФ. – 1991 г. - №52. - ст. 1865.
26. Сангаджиев Б.В. Судебная власть как институт защиты прав человека в России: монография. // М. ООО «Изд-во «Элит». – 2011 г. - С. 65, 69-70.
27. Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР. // М., - 1984 г. - С. 18.
28. Терехин В.А. Модернизация судоустройства и судебных инстанций как приоритетное направление судебно-правовой политики. // Российская юстиция. - 2010 г. - № 5. - С.37-41.
29. Черников В.В. Судоустройство и правоохранительные органы Российской Федерации: Учеб. // М.: Проспект. 2006 г. - С. 7.